

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2008
XVII**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
413
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Том XVII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2008 № 413

СОДЕРЖАНИЕ

- 583-612 Зимняя орнитофауна Таласского Алатау
(Западный Тянь-Шань).
Е. С. ЧАЛИКОВА
- 613-614 Зимние находения кудрявого пеликана
Pelecanus crispus на водоёмах Юго-Восточного
Казахстана. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 615 К фауне птиц севера Челябинской области.
В. К. РЯБИЦЕВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Санкт-Петербург 199034 Россия

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XVII
Express-issue

2008 № 413

CONTENTS

- 583-612 Winter avifauna of Talas Ala Tau, Western Tien Shan. E. S. CHALIKOVA
- 613-614 Wintering Dalmatian pelicans *Pelecanus crispus* in South-Eastern Kazakhstan. N. N. BEREZOVIKOV
- 615 To bird fauna of northern part of Chelyabinsk oblast. V. K. RYABITSEV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
S. Petersburg 199034 Russia

Зимняя орнитофауна Таласского Алатау (Западный Тянь-Шань)

Е.С. Чаликова

Заповедник Аксу-Джабаглы, с. Жабаглы, Тюлькубасский район,
Южно-Казахстанская область, 161310, Казахстан. E-mail: echalikova@mail.kz

Поступила в редакцию 24 марта 2008

Орнитологические наблюдения в Таласском Алатау ведутся почти непрерывно с 1926 года, когда был организован заповедник Аксу-Джабаглы. Материалы по зимующим птицам этого горного района уже рассматривались А.Ф.Ковшарём (1966). В течение следующих 40 лет данные по зимовкам птиц продолжали накапливаться. Нашими наблюдениями охвачен период с 1982 по 2008 гг., а более ранние отражены в Летописи природы заповедника. В настоящей статье мы рассматриваем изменения, произошедшие в составе и численности зимующих птиц за этот период.

Нужно учитывать, что в годовом цикле птиц «зимний период» у разных видов не совпадает. У одних видов осенняя миграция заканчивается в декабре, у других уже в январе происходит возвращение с зимовок. Поэтому мы ограничимся лишь периодом с декабря по февраль включительно, хотя в горах зима длится намного дольше. В высокогорье постоянный снежный покров устанавливается уже в начале октября, а первые проталины появляются лишь в мае.

За все годы наблюдений зимой в Таласском Алатау зарегистрировано 127 видов птиц.

Podiceps ruficollis. Редка на пролёте. Предположительно, в очень небольшом числе зимует в предгорьях (Ковшарь 1966, 2007). 21 января 1994 на пруду у села Кемербастау видели 4 малых поганок и группу – в январе 1998 в окрестностях г. Тараз (Колбинцев 2004а).

Egretta alba. Впервые на пролёте отмечена в октябре 1967 (Гаврилов, Гисцов 1985), а с зимы 1994/95 гг. (Колбинцев 2004а) ежегодно зимует на реке Арысь. В других местах большую белую цаплю встречали периодически: 9 января 1997 – оз. Джетымсай, 18 и 29 декабря 2003 – р. Балдыбрек и каньон реки Аксу, 4 февраля 2004 – р. Джабаглы, 15 декабря 2005 – р. Кулан, 3-4 декабря 2001 и 7 декабря 2007 – овраг у села Жабаглы (бывшая Новониколаевка). В последний день наблюдали, как цапля ловила рыбу.

Egretta garzetta. Известна встреча 4 особей 29 декабря 1993 в верховьях реки Арысь (Колбинцев 1997).

Ardea cinerea. 13 февраля 2008 встречена на разливе реки Арысь у села Акбиик (бывшее Куйбышево).

Anser anser. На пролёте серый гусь встречается не ежегодно. Крайние сроки окончания и начала пролета – 14 декабря 1959 (степь между Новониколаевкой и ст. Абайл, Ковшарь 1966) и 15 февраля 2006 (верховья ущелья Талдыбулак, стая из 17 особей). Как правило, окончание осеннего пролёта совпадает с замерзанием Терс-Ащибулакского водохранилища.

Tadorna ferruginea. В горах огарь гнездится отдельными парами. Пролётные особи отлетают на зимовку с замерзанием водоёмов. Стая из 50 огарей 2 декабря 2002 в сумерках кружила над незамёрзшей запрудой у села Жабагылы, а вечером 26 февраля 2007 несколько птиц пролетело над кордоном Коксай (на озере в верховьях одноимённого ущелья ежегодно гнездится пара огарей).

Anas platyrhynchos. Кряква всегда относилась к гнездящимся и зимующим видам низкогорий. Зимой на выходе реки Джабаглы на равнину, да и в самом ущелье, её встречали в 1960-е (Ковшарь 1966) и вновь регулярно стали отмечать с января 2001 (от 3 до 10 особей). Причём на озёрах северных склонов ущелья она гнездится с 1996 года (Колбинцев 1999). На реке Талдыбулак одиночку подняли 15 и 7 января 1996, 2007, на роднике Алмасай у кордона Кара-Алма трёх вспугнули 15 декабря 2006, а 16 декабря 2004 стая из 20 особей пролетела над каньоном Аксу.

Anas crecca. Обычен на пролёте и его зимовка в 1960-е годы не исключалась (Ковшарь 1966). 23 февраля 2008 чирка-свистунка видели на разливе реки Арысь у села Акбиик.

Anas querquedula. Встречается на пролёте, но указания на зимовку трескунка относятся только к первой половине XX в. (Ковшарь 1966). У самки балобана *Falco cherrug*, добытой 16 февраля 1945, в зобу и желудке нашли остатки неопределённого до вида чирка.

Circus cyaneus. Обычный пролётный и нерегулярно зимующий вид. Известны следующие зимние встречи полевого луня: декабрь 1926 и 1964 (Ковшарь 1966), 25 февраля 1983 (лесополоса вдоль дороги у с. Корниловка), 24 декабря 1998 (ущелье Талдыбулак), 10 января 2003, 6 января и 24 февраля 2004, 23 января 2007 (выход ущелья Джабаглы на равнину), 18 февраля 2006 (каньон Аксу). 8 января 2008 во время снегопада лунь залетел в село Жабагылы.

Accipiter gentilis. Немногочислен на пролёте и изредка зимует. Ястреба-тетеревятника встречали в декабре 1961 и феврале 1964 (Ковшарь 1966), а в предгорной степи у села Жабагылы он отмечен 15 и 23 февраля 2006.

Accipiter nisus. Перепелятник гнездится с 1960 года и по одному разу встречен в декабре 1959 и январе 1963 (Ковшарь 1966). Позже

перепелятника отмечали чаще: 18 декабря 1985, 22 января 1986; 1, 9 и 21 декабря 1989 (ущелье Кши-Каинды), 27 февраля 1997, 29 января 2002 (с. Жабагылы), 16 января 2000 (ущелье Талдыбулак) и 2 января 2008 (с. Ванновка).

Buteo lagopus. Редок на пролёте и зимовке. Зимняк встречен только в течение 7 зим: январь 1934 и 1962 (Ковшарь 1966), 8 февраля 1984 (ущ. Джабаглы), 19 декабря 1998 и 17 февраля 1999 (предгорная степь около ущ. Талдыбулак), 2 и 22 декабря 2004, 12 декабря 2007 (предгорная степь около ущ. Джабаглы), 16 декабря 2004 (лесопосадка у перевала Машат), 14 января 2006 (лесопосадка у с. Корниловка). В Боролдайтау зимняка видели 11 декабря 2004 (О.В.Митропольский, устн. сообщ.).

Buteo rufinus. Гнездится с 1989 года (Ковшарь, Чаликова 1992) и в этот же год впервые встречен зимой в ущелье Кши-Каинды (9 декабря, 2 особи). С начала XXI в. встречи обыкновенного курганника зимой стали регулярными. Чаще одиночек видели в предгорной степи на выходе ущелья Джабаглы: 2004 – 11 и 24 (3 особи) февраля, 2 (2), 10 и 22 декабря; 2006 – 14 и 22 февраля; 2007 – 10 и 12 декабря; 2008 – 8 февраля. Реже курганника видели в окрестностях села Жабагылы: 2 и 24 января, 14 декабря (2) 2007. В лесопосадке вдоль автомобильной трассы у села Белые Воды 16 декабря 2004 насчитали 9 птиц, а 3 и 15 декабря 2005 отметили по одной. На перевале Машат одиночек встречали 15 января и 15 декабря 2005, в Боролдайтау – 11 декабря 2004 (О.В.Митропольский, устн. сообщ.).

Aquila heliaca. Обычен на пролёте и зимовал в ущелье Джабаглы и каньоне Аксу в 1940-х (Шевченко 1948). Позже могильник зимой отмечен однажды 7 декабря 1959 (Ковшарь 1966).

Aquila chrysaetos. Оседлая птица района и в 1960-е годы зимой встречался чаще, чем летом. Поэтому предположили, что здесь проводят зиму беркуты, гнездящиеся севернее (Ковшарь 1966). По нашему мнению, это не совсем так, поскольку зимой высокогорные районы посещаются реже низкогорных и создавшееся впечатление обманчиво. Судя по известным с 1982 года 94 зимним встречам, пара орлов в январе-феврале 1982 и 1983 держалась в предгорной части ущелья Теке-Камал (8 встреч), а в декабре 2000, январе 2001 (по 11), январе 2003 (7) – в ущелье Топшак. В других местах одиночек встречали периодически: Джабаглытау (19 встреч), ущелье Талдыбулак (18), урочище Чуулдак (10), ущелье Коксай (5), ущелья Джетымсай и Кши-Каинды (по 4), урочище Дарбаза (2), каньон Аксу (3) и окрестности села Кумысбастау (1). Обычно вместе видели одну-две (49 и 41) и реже – три птицы (4). Чаще беркутов отмечали в феврале (44 встречи), чем в декабре и январе (по 25). Интересно, что зимой 1944/48 беркут здесь отсутствовал (Шевченко 1948).

Gypaetus barbatus. Обычный оседлый вид. Зимой бородач встречается реже беркута и предпочитает держаться в каньоне реки Аксу (25 из 57 зимних встреч с 1982 г.). Кроме того, он отмечен в ущелье Талдыбулак (14), Джабаглытау (9), ущелье Иргалы (4), урочищах Дарбаза и Топшак (по 2), ущельях Кши-Каинды и Аксай (по 1). 37 раз видели одиночек, 14 – пару, 5 – три и 1 – 4 птицы. Чаще бородача встречали в декабре и феврале, чем в январе (соответственно 24, 20 и 13 встреч).

Aegypius monachus. Оседлый вид района. Из 47 встреч чёрного грифа зимой (с 1982 г.) 14 состоялись в долине реки Бала-Балдыбрек, по 9 – в Джабаглытау и каньоне Аксу, 8 – в долине реки Балдыбрек, 4 – в ущелье Талдыбулак и 3 – в ущелье Аксай. Встречаемость грифа в течение зимы более равномерная (декабрь – 13, январь – 15, февраль – 19 встреч), но чаще видели одиночек (21) и реже от 2 до 6 птиц (14, 9, 2, 2, 1).

Gyps fulvus. Оседлый вид района, но встречается не каждую зиму. Из 18 встреч белоголового сипа (с 1982 г.) 13 состоялись в каньоне Аксу, 3 – в ущелье Аксай и по 1 – на входе в ущелья Талдыбулак и Джабаглы. Чаще сипа видели в декабре (8), реже в январе и феврале (по 5). Одиночки встречены 12, 3 птицы – 5 и пара – 1 раз.

Gyps himalayensis. Впервые зарегистрирован 21 февраля 2006 в окрестностях села Жабагылы (Arend *et al.* 2007).

Falco cherrug. Зимой так же редок, как и летом. Балобана добывали в феврале 1945, декабре 1962 (Ковшарь 1966) и одиночек встречали 2 февраля 1990 (ущ. Кши-Каинды), 11 февраля 2005 (ущ. Джабаглы), 21 декабря 2005 (предгорная степь около ущ. Талдыбулак). В последний день, возможно, ту же птицу видели и в селе Жабагылы.

Falco columbarius. Редок на зимовке и гнезвился только в 1995 году (Чаликова 1999а). Зимой дербника встречали в 1926 и 1963 гг. (Ковшарь 1966), а также 17 января и 8 февраля 1984, 12 декабря 1985 (ущ. Кши-Каинды), 22 декабря 1995, 14 января и 24 декабря 1998, 11 февраля 1999 (ущ. Талдыбулак), 15 и 18 февраля 2008 (с. Жабагылы и его окрестности).

Falco tinnunculus. Гнездящийся вид района и в 1934, 1961-1964 гг. здесь зимовал (Ковшарь 1966).

Tetraogallus himalayensis. Оседлый вид высокогорья, который даже зимой не спускается ниже 2000 м н.у.м. Поскольку места зимовок гималайского уларя труднодоступны для посещения, его встречи в этот сезон ограничены. По данным инспекторских наблюдений с 1953 по 2007 г., он встречен только в течение 15 зим (1962-1964, 1976, 1978, 1981-1983, 1985, 1990, 1991, 1996, 2000, 2002, 2003). Большинство встреч состоялись там, где улар отсутствует летом – Джабаглытау (27 из 39) и каньон реки Аксу (1). В ущельях Коксай, Аксай и Сильбили (соответственно 5, 4 и 2 встреч) он гнездится, но в первых двух местах

его отмечали только в декабре и с 1996 г., когда эти места вошли в состав заповедника Аксу-Джабаглы. На Джабаглытау он встречается с января по февраль и чаще держится в районе ущелья Теке-Камал (17 встреч в течение 10 лет). В других местах его отмечали не более 1-3 зим. С декабря по февраль средняя численность птиц в группе составила 3.8, 3.2 и 5.5 (53, 42 и 66 особей). До 20 птиц в стае видели 29 декабря 1991 в ущелье Алмасай, до 8 – 11 января 1991 в урочище Ирек и до 11 – 9 февраля 1983 в ущелье Теке-Камал. Зимой уларов добывали лисы и беркуты.

Alectoris chukar. Обычный оседлый вид района. Кеклик очень плохо переносит многоснежные зимы. О связи между суровой и многоснежной зимой и резким падением численности вида (в несколько раз) упоминалось неоднократно (Северцов 1929; Шнитников 1949; Шевченко 1949; Ковшарь 1966). Массовую гибель кекликов в долинах рек Угам, Чаткал, Аксу, а также на Машате и Каратау наблюдали в зимы 1927/28, 1931/32, 1943/44, 1944/45, 1945/46, 1946/47, 1948/1949, 1949/50, 1953/54, 1968/1969, 2004/05 (Слудский 1965; Ковшарь, Чаликова 1992; Чаликова 2006а). Гибель птиц может происходить и очагами. Так, по тропе через тугайный лес от переезда через реку Джабаглы до подъёма тропы из ущелья Байбарак (2 км) 9 февраля 1979 нашли 66 остатков погибших кекликов. Максимальное число птиц в ущелье Талдыбулак отмечено в январе 1985 (11.2 особей за 1 ч), в ущелье Джетымсай – в феврале 1986 (26.0), в ущелье Джабаглы – в феврале 2004 (4.9) и вдоль полевой дороги из урочища Кзылжар в ущелье Кши-Каинды – в декабре 1989 (17.9).

Perdix perdix. Оседлый вид района, численность которого зависит от условий зимовки. Серая куропатка после суровой снежной зимы 1927/28 и 2004/05 годов почти не встречалась летом (Северцов 1929; Чаликова 2006а), а в районе перевала Чокпак её численность после зимы 1968/69 не восстанавливалась вплоть до 1981 г. (Гаврилов, Гисцов 1985). В 1940-х серые куропатки на зиму откочевывали к южным склонам Боролдайтау (Шевченко 1948), но позже подобного не наблюдали. После зимы 2004/05 куропаток зимой начали встречать только с 2007/08 г., тогда как зимой 2003/04 их численность в предгорной степи между селом Жабаглылы и одноимённым ущельем достигала 9.1 особей за 1 ч (в феврале 13.2). Максимальное число птиц встречено в феврале 2003 (24.0, ущ. Джетымсай) и в декабре 1989 (12.9, ущ. Талдыбулак и 8.0, ур. Кзылжар).

Phasianus colchicus. До декабря 1999 фазана не встречали. С той зимы фазан здесь живёт круглогодично (Чаликова 2004а, 2007б). В ущелье Кара-Алма в январе-феврале 2000 число зимовавших птиц в группе колебалось от 1 до 4, а через год достигало 9. В декабре 2004 от железнодорожного разъезда до этого ущелья за одну экскурсию подня-

ли 65 птиц. Суровая зима 2004/05 никак не повлияла на численность вида. На участке между селом Новониколаевка и ущельем Талдыбулак этот показатель в апреле-июне 2004-2007 был почти одинаковым (0.8, 1.0, 1.0, 1.5 ос./ч). Однако местами весной 2006 г. наблюдали двукратное снижение численности фазана, причиной чего явились частые заморозки весной 2005 г., вызвавшие повсеместный неурожай древесно-кустарниковых видов растений. Так, если по руслу реки Джабаглы в январе 2006 г. численность вида составляла 9.2, то в феврале – 0.6 ос./ч. И это притом, что за два первых месяца 2003 г. она возросла с 1.1 до 2.4. Здесь же в декабре 2005 численность фазана составила 3.2 ос./ч. В село Жабагылы самец залетел 2 декабря 2005. Зимой фазаны являются основной добычей лис.

Grus grus или *Anthropoides virgo* на весеннем пролете с середины февраля встречали в 1962 и 1963 (Ковшарь 1966), 2 и 24 февраля 2000 (ущ. Талдыбулак и ур. Аулие в Боролдайтау).

Rallus aquaticus. Пролётный вид. Зимой встречен дважды: 4 декабря 1948 и 28 февраля 1960 (Шевченко 1948; Ковшарь 1966). Зимой 1995/96 водяной пастушок держался на арыках в селе Жабагылы и его окрестностях, а зимой 2006/07 его регулярно видели на реке Арысь у села Акбиик.

Gallinula chloropus. Группой в 4 особи не однократно видели в декабре-январе 2003/04 на реке Арысь у с. Акбиик (Колбинцев 2004а), а 21 декабря 1994 камышница отмечена в окрестностях с. Жабагылы.

Otis tarda. Известна на гнездовании только для первой половины XX в. В 1944-1948 гг. дрофа зимовала в верховьях рек Арысь и Машат, а в холодные и снежные зимы откочёвывала к южным предгорьям Каратау (Шевченко 1948). Позже её встречали в декабре 1952, январе-феврале 1949 (Ковшарь 1966). В 2003/04 она зимовала в Малом Каратау, в 2004/05 – в предгорьях Боролдайтау (Колбинцев 2003; Коваленко 2005; Скляренко, Вагнер 2005; Губин, Вагнер 2006).

Vanellus vanellus. Обычен на пролёте и гнезился только в 2004 году (Чаликова 2005). Зимой чибис встречен трижды: 15 декабря 1947 (Ковшарь 1966), 7 января 1993 (окрестности с. Жабагылы) и 10 декабря 2007 (с. Акбиик).

Gallinago gallinago. Очень редок на пролёте и зимой его добыли лишь однажды (28 февраля 1960). Однако есть сведения, что в первой половине XX в. на бекаса в этот сезон охотились (Ковшарь 1966).

Gallinago solitaria. Летом не найден, но зимой обычен в предгорной части района. Горного дупеля встречали в январе-феврале 1960 и 1961 (Ковшарь 1966), 5 декабря 1977 (р. Кара-Алма), 9 февраля и периодически пару с 3 по 25 декабря 1984 (устье р. Джетымсай); 19, 31 января 1983, 28 января 1985, 17 февраля 1996, 9 декабря 1997 и 18 января 2004 (р. Талдыбулак); 7 февраля 1981, 3 января 1985, 11 февраля

2004, 21 января 2007, 8 февраля 2008 (р. Джабаглы). 9 февраля 2007 одиночку подняли с арыка в предгорной степи, а 27 января 1998 птица залетела в село Жабагылы. Таким образом, горный дупель зимовал не ежегодно (1960/61, 1980/81, 1982/83, 1984/85, 2003/04), по разу в течение 2 (2006/07, 2007/08) и 3 зим подряд (1995/96, 1996/97, 1997/98).

Larus ichthyaetus. Черноголовый хохотун очень редок на пролёте и однажды залетел во время бурана в декабре 1944 (Шевченко 1948).

Syrrhaptes paradoxus. Саджа периодически исчезает с мест гнездования и зимовала лишь в 1956/57 (Ковшарь 1966).

Columba palumbus. За последние 40 лет вяхирь сильно изменил сроки возвращения с зимовок. В 1960-х его не встречали раньше 15 мая, в 1940-х – раньше 6 мая (Шевченко 1948; Ковшарь 1966), но в Каратау первые особи отмечены 14 апреля 1941 (Долгушин 1951). Позже сроки прилёта постепенно сдвигались: 10 апреля 1984, 3 апреля 1985, III декада апреля 1986, 1987.; II декада апреля – 1989, 1993-1995, 1999; I декада апреля – 1990, 1996-1998, 2000; III декада марта – 2001, 2003-2004; 6, 8 марта 2002, 2005; 9 февраля 2006, 30 января 2007 и 16 января 2008. Интересно, что на юго-востоке Казахстана вяхирь зимой встречается с 2003 г. (Бевза 2005).

Columba livia. Обычный оседлый вид. За последние 40 лет представления о его распределении в зимний период сильно изменились. Если в 1960-е хорошо прослеживалась суточная миграция сизых голубей: утром птицы летели на кормёжку в предгорья, а вечером возвращались в горы (Ковшарь 1966), то в последующие годы их находили всегда рядом с человеком (сёла, фермы). Причём если в 1990-е большая часть популяции держалась в селе Жабагылы, то в 2000-е – на фермах в его окрестностях. В горах на скалах ущелья Кши-Каинды *C. livia* последний раз зимовал в 1990/91, а его численность здесь от зимы к зиме падала: февраль 1984, 1985 и 1991 – по 37.5, 6.5 и 0.5; декабрь 1991 – 7.1 ос./ч. Другое дело – в предгорьях. В селе Жабагылы его нашли самым многочисленным в декабре 2005 (141.0 ос./ч), в январе 1997 (405.0) и феврале 2002 (92.0), на участке предгорной степи между этим селом и входом в ущелье Талдыбулак – в 1998 (45.0), 2001 (50.0), 2002 (42.0), между селом и входом в ущелье Джабаглы – в 2007 (65.8 и 36.9), 2001 (21.8). Во втором случае численность голубей зависела от наличия снега на полях, засеянных зерновыми культурами, а в последнем – от числа кормовых площадок, устроенных на снегу для домашних животных на фермах. В ущелье Талдыбулак сизых голубей встречали только в декабре 1982 и январе-феврале 1983 (до 30 особей в стае). Кроме того, зимой в горах сизый голубь встречается вдоль каньона Аксу (0.1 ос./ч, февраль 2008) и у входа в ущелье Аксай (7.2, декабрь 2005, в феврале 2008 отсутствовал). После постройки кордона

Коксай (2004 г.) сизый голубь иногда залетает в нижнюю часть одноимённого ущелья (1 декабря 2006).

Streptopelia decaocto. Впервые встречена в селе Ванновка 22 декабря 1985 и с конца 1980-х в населённых пунктах живёт круглогодично. Численность кольчатой горлицы зимой в селе Жабагылы первоначально росла (1.8 ос./ч – 1993/94, 4.7 – 1996/97 и 13.9 – 2002/03), затем, упав, стабилизировалась (5.8 – 2003/04, 3.9 – 2004/05, 2.6 – 2005/06, 3.5 – 2006/07) и вновь сократилась (1.0 – 2007/08).

Streptopelia senegalensis. Оседло живёт только в населённых пунктах. В селе Жабагылы максимум численности малой горлицы наблюдали в декабре 2006 (15.4 ос./ч), в январе 1997 (15.3) и феврале 2003 (13.5). Говорить о минимуме в зимний период сложно, поскольку зимой активность этих птиц связана с погодными условиями. Кроме того, самцы начинают ворковать уже со второй декады января (в 2003 с первой, в 2008 – в конце февраля) и птиц чаще регистрируют по голосу, тогда как в декабре – в основном по визуальным встречам.

Bubo bubo. Редкий оседлый вид. В 1960-е филина зимой изредка встречали в каньоне Аксу (Ковшарь 1966). Позже известны следующие его встречи: 4 января 1993 (с. Жабагылы); 14 февраля 1995 (ущ. Кши-Каинды); 2, 28 февраля 1979 и 2003 (ущ. Джабаглы); 20 января и 4 февраля 2007 (ущ. Коксай); 25 февраля 1988 (каньон Аксу).

Asio otus. Гнездится периодически и изредка зимует. Ушастую сову встречали в январе 1948 и в декабре 1962 (Ковшарь 1966). С 10 по 28 февраля 2005 пара птиц ежедневно дневала на деревьях на центральной усадьбе заповедника, где по ночам совы охотились в районе конюшни и сеновала. Здесь же птицу слышали 28 февраля 2006.

Asio flammeus. Болотная сова встречается на пролёте, добыта в декабре 1936 в селе Жабагылы (Шевченко 1948) и отмечена 31 января 1996 в ущелье Кши-Каинды.

Otus scops. Гнездящийся вид. Зимние находки сплюшки ограничены её добычей в феврале 1937 (Ковшарь 1966).

Athene noctua. Зимой 1926/27 и в январе 1934 домовый сыч был более обычен, чем летом (Ковшарь 1966). Позже зарегистрированы две зимние встречи: 17 апреля 1994 в селе Жабагылы и 17 февраля 2008 на перевале Куюк.

Alcedo atthis. Зимородок гнездится на реке Арысь. Хотя зимой он встречен только 21 января 1934 (р. Аксу, Ковшарь 1966), периодические его зимовки вероятны. Так, в начале января 1998 зимородка вместе с группой малых поганок и чернышом наблюдали в черте и окрестностях города Тараз (Колбинцев 2004а).

Upupa epops. Гнездится в Таласском Алатау. Хотя зимние встречи удода не зарегистрированы, он, по-видимому, может встречаться зимой в населённых пунктах. В зимний период удода отмечали в Таш-

кенте и Алма-Ате (Долгушин 1970), а 2 февраля 1986 его встретили в Чимкенте.

Dendrocopos leucopterus. В первой половине XX века белоспинный дятел гнезвился и зимой встречен дважды (январь 1935 и 1946, Шевченко 1948; Ковшарь 1966). Вновь этот дятел появился на гнездовании в 1995 году и в январе того же года встречен в селе Жабагылы (Чаликова 1999). С 1997 года его отмечают зимой регулярно, а число встреч постоянно увеличивается (от 4 в 1997/98 до 40 в 2005/06, в январе-феврале 2007 он отсутствовал). В искусственных посадках у самого подножья гор белоспинный дятел встречен позже: 16 января 2003, 29-30 декабря 2004 и 22 января 2007 (ущ. Талдыбулак); 9 февраля 2005, 22 декабря 2006, 31 января 2007 (ущ. Джабагылы). Впрочем, в последнем ущелье его зимой видят регулярно.

Galerida cristata. Гнездящийся вид района, но лишь в годы максимальной численности остаётся на зимовку (Чаликова 2006в,г). Не редок хохлатый жаворонок был зимой 1926, очень редок в 1944-1948, и его встречали чаще, чем летом, зимой 1960-1965 (Шульпин 1956; Шевченко 1948; Ковшарь 1966). Последнее наблюдение связали с прикочёвкой особей из северных популяций. В 1980-е вид зимовал в районе села Куйбышева, где уже с января (15 января 1986) слышали его песни. Зимой в окрестностях села Жабагылы хохлатый жаворонок последний раз встречен в январе 1994, но в декабре 2007 его видели рядом у ст. Абаил.

Melanocorypha calandra. Всегда возвращался в места гнездования в феврале и самая ранняя его встреча состоялась 3 февраля 2006 (Arend *et al.* 2007). В январе 2008 до 6 степных жаворонок в группе регулярно кормились вдоль автомобильной трассы под Чимкентом. 18 января 2008 одиночный встречен у дороги между селом Жабагылы и ст. Абаил, 23 и 29 января – группы по 12 и 15 птиц кормились среди домашнего скота на фермах между селом Жабагылы и одноимённым ущельем. В последний день стайка из 9 особей встречена на южном склоне Джабагылтау. С 9 февраля птицы группами по 5 и 7 особей кормились в этом районе на проталинах. 18 февраля наблюдали начало весенней миграции. В этот день в течение часа встретили 62 птицы, летевшие группами (от 2 до 17). Столь ранний прилёт чреват и опасностью. Массовая гибель птиц от сильных морозов отмечена в марте 1948 и феврале 1954 (Шевченко 1949; Ковшарь 1966).

Melanocorypha bimaculata. Возвращается с зимовок в конце февраля, и самая ранняя его встреча состоялась 27 февраля 1960 и 1963 (Ковшарь 1966).

Melanocorypha yeltoniensis. Известен для района исследований по единственной встрече в январе 1972 (Губин 1989).

Eremophila alpestris. В отдельные годы встречается круглогодично.

Зимой 1934, 1960-1965 годов рогатого жаворонка отмечали стайками от 10 до 20 особей от высокогорий до низкогорий включительно, а во время значительных снегопадов и похолоданий он залетал в населённые пункты (Шульпин 1956; Ковшарь 1966). В предгорьях у села Жабагылы вид отмечен 5 января 1994 (21 особь), 22 декабря 2004 (20) и 9 февраля 2005 (2). В арчовых лесах Кши-Каинды стайку из 18 птиц видели 16 февраля и из 13 – на кошаре Джетымсай 11 января 1983 (птицы кормились среди овец). В другие зимы рюм отсутствовал, так же как и в 1944-1948 годы (Шевченко 1948). В Боролдаятау этих птиц встречали 11 декабря 2004 (О.В.Митропольский устн. сообщ.).

Alauda arvensis. Возвращается с зимовок в конце февраля. Самая ранняя встреча полевого жаворонка состоялась 2 февраля 1945 и поздняя – 3 декабря 1938 (Шевченко 1948).

Motacilla alba. Обычна на пролёте и изредка зимует под Чимкентом (Шульпин 1956). В селе Жабагылы белая трясогузка встречена 4 декабря 2001 и 9-11 декабря 2003 (молодая птица).

Motacilla personata. Периодически уже в конце февраля (1946, 1960, 1961, 1963, 1971, 1973, 1983, 1992, 1995, 1997, 2000-2002, 2004, 2006) возвращается с зимовок, но самая ранняя встреча маскированной трясогузки состоялась 8 февраля 2007 на 114-м разъезде. На кордон Дарбаза она однажды возвратилась 22 февраля 2004, а в Чимкенте одиночку видели 3, 5 и 30 декабря 1998.

Lanius excubitor. Встречается в период пролёта. Зимой 1938, 1944, 1962, 1964 (Шевченко 1948; Ковшарь 1966) и 1990 (21 декабря, ущелье Кши-Каинды) видели одиночек.

Sturnus vulgaris. Иногда уже в январе возвращается с зимовок. В селе Жабагылы первых скворцов встречали 1, 6, 7, 21, 26, 29 и 31 января 2003, 1993, 1996, 2004, 2007, 2002 и 1992. Правда, затем они вновь исчезают и только с начала февраля становятся обычными. В многоснежные и морозные зимы весенний прилёт задерживается (до 26 февраля 2005). Максимальную численность вида наблюдали здесь в январе 2007 (2.4 ос./ч) и в феврале 2006 (18.0). В декабре скворцы встречаются крайне редко. Известны встречи 1960 и 1962 годов (Ковшарь 1966), а также 5 и 9 декабря 2003. В 1980/81 до 4 особей здесь зимовало (А.А.Иващенко устн. сообщ.). Вне населённых пунктов стая скворцов из 203 особей встречена 24 февраля 2004 на галечнике вдоль реки Джабагылы, а одиночка – 22 февраля 2006 на турбазе «Асель». В селе Ванновка скворца видели 12 декабря 1970 (А.А.Иващенко устн. сообщ.), а в Чимкенте – 24 декабря 1982.

Acridotheres tristis. Впервые майна появилась в окрестностях Таласского Алатау в 1962 году (Ковшарь 1963) и с этого времени круглогодично многочисленна рядом с человеком. Зимой в населённых пунктах численность майны не намного выше, чем летом. Так, в селе Жа-

багылы она составляла в среднем, соответственно, 82.3 и 60.3 ос./ч. Однако в зимние месяцы максимум майн наблюдали в декабре 2001 (56.8), январе 1997 (95.3) и феврале 2007 (115.8). Вне населённых пунктов майна встречается на фермах, но в меньшем числе. Участок предгорной долины между селом и ущельем Джабаглы она не посещала до 2003 (год открытия 2 ферм). Позже максимальное число птиц встречено здесь в декабре (17.1) и январе 2004 (25.3), в феврале 2003 (13.0). В ущельях Джетымсай и Джабаглы, где численность зимующего скота намного ниже, майна залетает периодически. В первом ущелье её встретили только в январе 2004 и феврале 2007 (соответственно 6.3 и 6.7 ос./ч), а во втором – чаще (зимы 2003-2007). В горах майну зимой не отмечали, но в 2005 году она зимовала на кордоне Дарбаза, в этот же год её встречали на кордоне Аксу (16 декабря, 6 особей), а на кордон Талдыбулак она возвратилась 12 февраля 2008.

Pica pica. Сорока обычна в течение всего года, но зимой основная часть птиц спускается в предгорья, где держится на фермах и в населённых пунктах. В селе Жабагылы численность сороки зимой в 5 раз выше, чем летом (соответственно 19.0 и 3.5 ос./ч по данным 2006 г.), и максимум её численности наблюдали в декабре 2000 (22.0), январе 1994 (22.3) и феврале 2006 (19.5). Ниже её численность в предгорьях. На участке до ущелья Джабаглы она составляла в декабре 4.0 (2000), январе 8.0 (2006) и феврале 9.3 (2002), а перед ущельем Талдыбулак, соответственно, 0.9, 0.8 и 3.2 ос./ч (1998, 2003 и 2000). Причём на первом участке располагались фермы, на втором же они отсутствовали. Та же закономерность прослеживается и в нижней части ущелий. Количество сорок выше там, где выше численность скота. Например, в ущелье Джабаглы максимум птиц наблюдали в декабре-феврале – 5.9, 13.6 и 13.0 ос./ч (2004, 2003 и 2004 гг.), в ущелье Джетымсай – 5.1, 8.8 и 9.3 (1986, 2004 и 2003), в ущелье Талдыбулак – 1.7, 3.5 и 3.2 (1995, 1996 и 2000). В арчевых лесах ущелья Кши-Каинды численность сороки ещё ниже. Причём в декабре-январе этот показатель держится на уровне 0.3 ос./ч, а к февралю поднимается до 3.7 (2007). В то же время в урочище Чуулдак численность сороки составила в феврале 1987 всего 0.2, а в ущелье Кши-Каинды – 2.1 ос./ч. Сорока зимой не совершает дальних кочёвок и концентрируется в местах стойлового содержания скота. Именно обилие кормов в таких местах определяет её численность в следующий гнездовой период (Ковшарь, Чаликова 1992; Чаликова 2007а). Интересно, что в первой половине XX в. сорока здесь не зимовала (Шевченко 1948; Шульпин 1961).

Pyrghosogaх pyrghosogaх. Летом распространена только в альпийском поясе. Зимой 1934 года клушицу часто встречали в долине реки Джабаглы, а в 1960-х она стаями спускалась в низкогорья (Шульпин 1961; Ковшарь 1966). Мы по паре клушиц встретили 7 января 1984 и 9

декабря 1989 в ущелье Кши-Каинды, а одиночную птицу – 31 января 1996 в ущелье Талдыбулак.

Pyrhocorax graculus. Многочисленнее предыдущего вида. Альпийская галка круглогодично встречается стаями, которые зимой в 1960-х годах достигали 1 тыс. особей (Ковшарь 1966). Позже вместе встречали не более 200 особей (24 декабря 1998, ущ. Талдыбулак). В ущелье Кши-Каинды (1800 м н.у.м.) группа из 5 птиц встречена 9 декабря 1989. В ущелье Талдыбулак (1400 м) их отмечали чаще и максимум наблюдали в декабре 1998 (39.6 ос./ч), январе 2003 (38.7) и феврале 1999 (67.9). На южных склонах ущелья Джабаглы стаю в 30 особей видели 10 января 2003. Л.М.Шульпин (1961) подчёркивает, что зимой 1934 года альпийская галка совершенно отсутствовала в долине реки Джабаглы и в её ущельях, хотя тут держались клушицы. В.В.Шевченко (1948) упоминает об её ночевках в селе Новониколаевка вместе с галками, грачами и серыми воронами зимами 1944-1948 годов.

Corvus monedula. В предгорьях галка встречается круглогодично. Зимой обычна рядом с населёнными пунктами и в них самих. В селе Жабагылы максимальную численность отметили зимой 2007/08 (декабрь – 7.8, январь – 105.0, февраль – 38.6 ос./ч). Здесь её ежедневно встречали с 2006 года на конюшне центральной усадьбы заповедника. В предгорной степи встречи галки не регулярны. У входа в ущелье Джабаглы галка попала учёт только в декабре 2001 (1.6 ос./ч) и феврале 2006 (2.0), а около ущелья Талдыбулак одиночка встречена лишь однажды (14 февраля 2007). Не смотря на то, что на фермах содержится не меньше скота, она, в отличие от сизого голубя, предпочитает населённые пункты, где может ночевать на деревьях. В горах зимой галка отсутствовала.

Corvus frugilegus. Грач многочислен на пролёте. Зимой встречается одиночками или небольшими стаями вместе с галками и воронами и чаще на окраинах населённых пунктов и у ферм в степи. На участке между селом Жабагылы и одноимённым ущельем максимальное число грачей регистрировали в декабре 2004 (31.6 ос./ч), январе 2003 (2.9) и феврале 2006 (21.8). В степи около ущелья Талдыбулак, где отсутствуют фермы, грачей меньше (максимум – 1.5, январь 2004). Село Жабагылы грачи посещают не регулярно и в декабре их численность самая высокая (24.0 ос./ч – 2000 год, 4.5 – январь и 3.2 – февраль 2002). Иногда птицы здесь и ночуют. 15 января 2003 видели стаю, состоявшую не менее чем из 50 птиц, 21 января 2007 – 30, 25 февраля 2004 – 200. Правда, последняя встреча связана с началом весеннего пролёта. Обычно массовый пролёт начинается со второй пятидневки марта. В горах грачи встречены однажды, 12 февраля 1987 (ардовый лес в ущелье Чуулдак), стаями в 20 особей.

Corvus corone. Оседлый вид района, хотя в 1944-1948 годах чёрная

ворона зимовала нерегулярно (Шевченко 1948). В январе 1934 ворона придерживалась исключительно горных ущелий, а зимами 1960-х годов встречалась в населённых пунктах стаями до 20 особей (Ковшарь 1966). Однако ни до, ни после такого не наблюдали. Единственный раз, 24 февраля 2004, стаю в 22 особи видели на галечнике при выходе реки Джабаглы на равнину. Зимой в селе Жабагылы чёрная ворона встречалась нерегулярно и самой многочисленной была в 2007/08 (декабрь – 3.7, январь – 5.9, февраль – 6.4 ос./ч). В предгорной степи ворона отмечается регулярно. Так, между селом Жабагылы и ущельем Талдыбулак в декабре 1999 её численность достигла 1.8, в январе 2000 – 1.4 и в феврале 2000 – 2.7 ос./ч. На участке до ущелья Джабаглы число птиц возросло после постройки 2 ферм до 1.1 (декабрь 2004), 3.8 (январь 2008), 2.2 (февраль 2006). В нижней части ущелий ворона встречается в меньшем числе и максимум – всегда в январе: ущелье Джабаглы – 0.3 (2007), ущелье Джетымсай – 0.6 (2004), ущелье Талдыбулак – 0.7 (1995). В арчевых лесах урочища Чуулдак в феврале 1987 численность чёрной вороны составила 1.6, а в ущелье Кши-Каинды в январе 1990 – 1.0 ос./ч.

Corvus cornix. Серая ворона многочисленна на пролёте и обычна на зимовке. В селе Жабагылы вороны в небольшом числе (максимум 15 особей 10 декабря 2002, чаще одиночки) держится с момента установления постоянного снежного покрова. Максимальную численность вида наблюдали в феврале 2003, январе 2002 и декабре 2001 (соответственно 30.0, 12.0 и 11.3 ос./ч). В предгорной степи численность ниже. На участке от села Жабагылы до ущелья Талдыбулак она составила 5.3 ос./ч в декабре 1998, 3.5 в январе 2001 и 3.3 в феврале 1999, а от села до ущелья Джабаглы – 5.3 в декабре 2000, 10.3 в январе 2003 и 2.8 в феврале 2005. В горах зимой мы серую ворону не встречали, однако в январе 1934 она была обычна в долине реки Джабаглы и редка в каньоне Аксу (Шульпин 1953). Самую крупную стаю зимой (более 300 особей) встретили 28 января 1983, когда серые вороны устроились на ночёвку в селе Ванновка.

Corvus corax. Оседлый вид района, совершавший зимой в середине XX века суточные вертикальные миграции – утром на кормёжку в культурный пояс, вечером обратно в горы (Ковшарь 1966). Мы подобного не наблюдали, хотя и встречали ворона как в горах, так и в предгорьях. Лишь 7 февраля 1984 во время вечернего учёта в ущелье Кши-Каинды одиночный ворон вместе с птицами других видов явно возвратился на ночёвку в горы. Другие встречи воронов состоялись днём. Чаще их встречали в долине реки Джабаглы (9 встреч и 17 особей), на ферме между селом Жабагылы и одноимённым ущельем (10 и 23). В самом селе пару птиц ежедневно видели с 15 по 28 февраля и с 2 по 19 декабря 2006. По паре воронов отметили в степи между этим селом и

ущельем Талдыбулак (15 февраля 2006) и в каньоне Аксу (20 февраля 2008).

Bombycilla garrulus. Периодически встречается на пролёте и в зимний период. От одиночек до 200 особей в стае встречали зимой 1926, 1949, 1953, 1960, 1964, 1965 года (Шульпин 1961; Ковшарь 1966). К этому добавим ещё несколько встреч свиристелей: 5 февраля 1987 (7 особей) и 21 декабря 1989 (6) – ущелье Кши-Каинды, 27 декабря 1996 (5) – кордон Талдыбулак, 1 декабря 2005 (55) – ущелье Аксай, 8 февраля 2006 (100) – ущелье Джабаглы. В селе Жабагылы птиц видели чаще: 23 и 29 февраля 1984 (10), 23 декабря 2000 (10), 13-28 февраля 2001 (от 1 до 10), 29 января и 2 декабря 2002 (10 и 1), 5 января 2004 (слышали голос), 6 января и 27 февраля 2005 (15 и 3); 19, 21 января (голос), 9, 14-17, 21 февраля (до 10) и 8 декабря (голос) 2006. Таким образом, за весь период наблюдений свиристели залетали в Таласский Алатау в течение 16 зим.

Cinclus cinclus. Оседлый вид района. Зимой по рекам обыкновенная оляпка распространена от 1100 до 1700 м н.у.м., тогда как в гнездовой период – от 1200 до 2500 м. Зимует она и на реке Арысь в районе перевала Чокпак (Гаврилов, Гисцов 1985). За годы наблюдений представление о распределении вида по территории не менялось. Однако об его численности на реке Талдыбулак можно сказать следующее. Зимой 1995-2008 оляпку здесь не встретили только в январе-феврале 2004 и в январе 2007-2008, а максимальная численность была в январе 1997 (4.0 ос./ч), в феврале 2000 (3.2) и в декабре 1997 (2.0). На реке Джабаглы в январе 2003 насчитали 4.0 ос./ч, а в феврале 2006 – 0.4. Песни самцов в ясные тёплые дни слышали в течение всех зимних месяцев.

Cinclus pallasii. Зимой бурая оляпка никогда не встречалась в предгорьях. Самым низким местом её зимовки была река Джабаглы в районе кордона (Ковшарь 1966). До сих пор здесь и даже ниже, в районе выхода реки на равнину, птиц встречают каждое посещение. На реке Талдыбулак этот вид не гнездится, но 12 февраля 2008 именно здесь видели одиночку.

Troglodytes troglodytes. Обычен на зимовке от субальпийского пояса до населённых пунктов и не ежегодно гнездится в высокогорьях. В арчевых лесах ущелья Кши-Каинды с 1983 года крапивник ни разу не встречен в январе, хотя в декабре и феврале был обычен (соответственно, максимум 0.7 и 1.1 ос./ч в 1985 и 2007). В лиственном лесу ущелья Джетымсай его численность ниже (декабрь 1989 – 0.8, январь 2004 – 3.0 и февраль 2007 – 1.3 ос./ч), чем в тугае ущелья Джабаглы (соответственно, 2.2, 6.0 и 1.3 в 2004, 2003 и 2007) и ущелья Талдыбулак (3.6, 2.8 и 2.9 в 1998, 1996 и 2004). В предгорной степи крапивник встречается реже. На участке между селом Жабагылы и ущельем Тал-

дыбулак максимум птиц наблюдали в декабре 2005 (1.4) и в январе 2000 (0.9), а в феврале крапивников ни разу не встречали. В предгорной степи между этим же селом и ущельем Джабаглы крапивник в незначительном числе встречен в январе и в феврале 2004 (по 0.2) и значительно в большем – в декабре 2000 (1.3). В самом селе максимальная численность вида наблюдалась в декабре и феврале 2007 (2.6 и 1.5), январе 2004 (3.0).

Prunella collaris. Была редким оседлым видом. Зимой 1934 года альпийскую завирушку в каньоне Аксу встречали стайками по 5-8 особей и добыли в декабре 1961 в ущелье Джабаглы (Шульпин 1965; Ковшарь 1966). Этим все сведения о ней и исчерпываются. С 1982 года её видели всего дважды – 13 марта 1996 и 12 ноября 1999 (село Жабагылы).

Prunella himalayana. Гнездится в высокогорье и зимой встречена однажды 4 февраля 1964 (Ковшарь 1966).

Prunella fulvescens. Обычна на гнездовании. В январе 1934 была многочисленна от сёл в предгорьях до древесно-кустарникового пояса гор (Шульпин 1965). Больше бледную завирушку никто зимой не встречал.

Prunella atrogularis. Не каждый год встречается на пролете и изредка зимует. В январе 1934 черногорлую завирушку видели в нижней части долины реки Аксу и в каньоне Аксу (Шульпин 1965). В селе Жабагылы 1-2 птицы периодически отмечали с 29 ноября 2006 по 16 марта 2007.

Phylloscopus trochiloides. Спорадично гнездящийся вид, изредка задерживающийся на осеннем пролёте до начала зимы. Известны встречи зелёной пеночки 4 декабря 1959 и 7-13 декабря 2005 (Ковшарь 1966; Чаликова 2006б).

Regulus regulus. Обычен на пролёте и зимовке от арчового леса до населённых пунктов. Зимой максимальную численность желтоголового короля в высокоствольном арчовнике ущелья Кши-Каинды наблюдали в декабре 1985 (0.2 ос./ч), январе 1986 (0.5) и феврале 1984 (1.0), в тугае ущелья Талдыбулак, соответственно, в 1998, 2004 и 2000 годах (2.1, 3.9 и 1.0) и в ущелье Джабаглы – в декабре и январе 2004 (0.8 и 2.4). Село Жабагылы королёк посещает не регулярно: декабрь 1997, 1998, 2002 (по 1 встрече) и 2006 (9), январь 1998 (2), 2002, 2004 (по 1), 2007 (30) и 2008 (2), февраль 1998, 2003 (по 1) и 2007 (10).

Oenanthe pleschanka. Возвращается с зимовок не ранее середины марта (13 марта 1964 – Ковшарь 1966). 29 февраля 2008 самец плешанки встречен на окраине села Жабагылы.

Phoenicurus ochruros. Горихвостка-чернушка гнездится в альпийском поясе гор. Зимой самца видели 7 февраля 1998 в селе Жабагылы.

Phoenicurus erythronotus. Пролётный и зимующий вид, численность

которого значительно колеблется по годам. Наиболее высокой она была зимой 1959/60. Распределение красноспинной горихвостки по урочищам зависело от наличия кормов (Ковшарь 1966). В тугае ущелья Талдыбулак максимальную численность отмечали в декабре 1997 (4.0 ос./ч), январе 1995 (0.4) и феврале 1999 (0.3), а в ущелье Джабаглы эту птицу встречали только в декабре 2004 (0.4) и феврале 2005 (0.9). В арчовом лесу ущелья Кши-Каинды красноспинная горихвостка не встречена. В лиственном лесу ущелья Джетымсай 11 января 1983 одиночного самца видели 5 раз, а в селе Жабаглы по разу 29 февраля 1984, 7 февраля 1998, 5, 12 и 17 февраля 1999.

Phoenicurus erythrogaster. В нижнем течении реки Джабаглы краснобрюхая горихвостка встречена в декабре 1926 (была обычна), январе, феврале 1960 (Шульпин 1965; Ковшарь 1966) и 9 февраля 2005. В ущелье Талдыбулак встречи этой горихвостки произошли 8 декабря 1998, 4 и 25 января 2001 и 2007.

Erithacus rubecula. Изредка зимует. Зарянку встречали зимой 1948, 1959 и 1965 гг. (Ковшарь 1966). К этим встречам добавим ещё несколько, состоявшихся в ущелье Талдыбулак: 5 января и 22 декабря 1995, 15 января и 17 февраля 1996, 19 февраля и 9 декабря 1997. В селе Жабаглы одиночка держалась 7-8 декабря 2006 и с 28 января по 6 февраля 2007.

Luscinia svecica. Варакушка обычна на пролёте. Зимой встречена В.В.Шевченко (1949) 2 февраля 1948. Этот же автор упоминает о зимовке зарянки зимой 1943/44 года.

Turdus ruficollis. Краснозобый дрозд очень редок на пролёте. Зимой в стае чернозобых дроздов его видели в декабре 1982 в верховьях ущелья Талдыбулак.

Turdus atrogularis. Чернозобый дрозд – многочисленный пролётный и зимующий вид. В арчовых лесах Кши-Каинды максимальную его численность наблюдали в декабре 1985 (63.6 ос./ч), январе 1986 (72.6) и феврале 1990, 1992 (по 4.0). Вечером, когда птицы с дневных кочёвок возвращались на ночёвку в горы, здесь же 2 февраля 1992 с 17.40 до 18.40 пролетело 48 особей, 22 февраля 1991 с 17.45 до 19.00 – 12. В тех же арчовых лесах в феврале численность чернозобого дрозда была выше в урочище Чуулдак (6.2 ос./ч – 1987 г.) и в ущелье Иргалы (55.0 – 1991 г.). В лиственных лесах ущелья Джетымсай число зимующих птиц ниже: декабрь 2007 – 5.3, январь 1986 – 3.0 и февраль 1987 – 17.9 ос./ч. Значительно больше их в тугае ущелья Талдыбулак (соответственно, 7.3 – 1997, 34.6 – 1996 и 5.6 – 2002) и ущелья Джабаглы (7.7 – 2002, 9.0 – 2003 и 5.8 – 2006). Реже чернозобый дрозд встречается в предгорной степи. Между последним ущельем и селом Жабаглы его видели только в феврале (максимум 7.9 ос./ч – 2006), а в степи до ущелья Талдыбулак – чаще (1.2 – декабрь 1998, 8.5 – январь 2001 и

9.3 – февраль 2007). Однако если в середине XX в. зимой этот дрозд был обычен в сёлах культурного пояса (Ковшарь 1966), то с конца XX в. он в них только залетает. Так, в селе Жабагылы его наблюдали зимой 2006/07 (27 день), 2005/06 (26), и всего дважды – в 1999/2000 и 2001/02. С 1998 по 2008 г. его чаще встречали в январе (38 дней), чем в феврале и декабре (по 26). Отсутствовал он здесь в декабре 1998, 2001 и 2004, в январе 2000 и 2003, в феврале 2000 и 2008. По данным учётов, его численность в феврале и декабре 2007 составила 0.8 и 2.6 ос./ч. По наблюдениям 2006-2008 гг., число зимующих чернозобых дроздов начало возрастать.

Turdus pilaris. Изредка встречается на пролёте и зимовках. Известны январские встречи рябинника в 1934 и 1939 и февральские в 1959 и 1964 (Шульпин 1965; Шевченко 1948; Ковшарь 1966). В последующие годы его встречали 23 января (ущ. Джабаглы) и 9 февраля 2007 (предгорная степь между ущ. Джабаглы и с. Жабагылы). В последнем селе одиночку видели 18 декабря 1970 (А.А.Иващенко, устн. сообщ.), 17 февраля 1989 (мёртвая птица подобрана с перебитой лапой) и 14 декабря 2007. В каньоне Аксу 1 рябинника видели 19 февраля 2008.

Turdus merula. Оседлый вид района. Зимой малочислен. В арчевых лесах Кши-Каинды наибольшее число чёрных дроздов отмечено в декабре 1985 (1.4 ос./ч), январе (1.0) и феврале (0.6) 1986. В лиственном лесу ущелья Джетымсай его численность в эти же месяцы выше (8.6 – 1985, 3.0 – 2007 и 5.0 – 1987). В тугае ущелья Талдыбулак различия в численности зимующих птиц по месяцам заметнее (4.0 – 1997, 7.2 – 2007 и 2.2 – 1997), так же как и в ущелье Джабаглы (4.2 – 2004, 6.0 – 2003 и 2.5 – 2007). Но зимой чёрный дрозд более многочислен в селе Жабагылы (22.0 – 2000, 22.3 – 1994, 13.6 – 2002, 2007). В предгорной степи он встречается редко и здесь его численность не превышает 0.6 ос./ч (декабрь 2007), но на других участках она может быть и выше. Так, у входа в ущелье Талдыбулак она в декабре и феврале 2000 достигла 1.3 и в январе 2007 – 0.5 ос./ч. В яблонево-м саду в окрестностях села Кумысбастау 14 декабря 2007 группа из 10 дроздов собралась на проталине, образованной сбросом воды из перемёрзшего арыка. Петь самцы начинают ещё зимой. По срокам начала пения чёрного дрозда можно судить о характере зимы (в тёплую оно начинается раньше, в холодную позже). Первые песни в селе Жабагылы слышали 24-25 декабря 2000; 5, 7, 18, 31 января 1984, 2002, 2001, 2006, 2007; 7, 15, 22, 25, 26 февраля 1991, 1979 и 1988, 1973, 1994, 2008; в Чимкенте – 5, 17 января 1991, 1993; 2, 8, 10, 13, 16, 17, 21, 28 февраля 2008, 2003, 2004, 1989, 1988, 1987, 1992, 1990, в Алматы – 1 февраля 2003. Ранее в селе Жабагылы чёрные дрозды начинали петь не ранее 24 марта (1965 – Ковшарь 1966).

Turdus viscivorus. Оседлый вид района, численность которого зимой заметно выше, чем летом. Зимой для дерябы характерны суточные миграции. В январе-феврале 1964 в арчовниках урочища Чуулдак за 1 ч пролетало несколько сотен дроздов – деряб и чернозобых (Ковшарь 1966). Подобные учёты проведены в арчовниках Кши-Каинды в 1991 и 1992 гг. Но здесь максимальное число птиц, пролетевших 2 февраля 1992, было намного меньше (48 чернозобых, 2 дерябы и 1 чёрный дрозд). Здесь же на маршрутных учётах больше всего деряб наблюдали в декабре 1989 (8.9 ос./ч), январе 1986 (10.4) и феврале 1984 (5.4). В лиственных лесах ущелья Джетымсай их намного меньше (соответственно, 2.0 – 1990, 1.0 – 1987 и 1.3 – 2003), а в тугае ущелья Талдыбулак деряба держится в большем количестве (24.0 – 1998, 7.6 – 2000 и 11.0 – 1996), чем в ущелье Джабаглы (2.0 – 2004, 6.2 – 2008 и 3.8 – 2003). Не редок он и в предгорьях. На участке между селом Жабагылы и последним ущельем максимальное число деряб отмечено в январе 2008 (0.5) и феврале 2003 (3.3), а между селом и ущельем Талдыбулак – в декабре 1998 (19.0), январе 2001 и 2003 (по 5.0) и феврале 2002 (7.5). Изредка дерябы залетают и в само село (январь 2006 – 1.7, февраль 2007 – 1.5 ос./ч) и очень редко поют зимой (21 января 1986 и 16 февраля 1983 – ущ. Кши-Каинды).

Muorhonus caeruleus. Гнездится вдоль рек в горах и крайне редко остаётся на зимовку. Синюю птицу встречали в феврале 1948 (с. Новониколаевка – Шевченко 1948) и 1980, в декабре, феврале 2004 (река Джабаглы – Чаликова 2004б, 2006а).

Parus ater. Для района московка известна по добыче одной особи 15 декабря 1996 в селе Жабагылы (Колбинцев 1999).

Parus rufonuchalis. Оседла в арчовых лесах. В ущелье Кши-Каинды максимум рыжешейных синиц отмечали в декабре 1989 (2.9), январе 1986 (1.4) и феврале 2007 (2.5), а в урочище Чуулдак – в феврале 1987 (1.9 ос./ч). В смешанных лесах ущелья Талдыбулак её меньше (соответственно, 1999, 2005 – 0.3, 2003 – 1.5 и 2006 – 0.9). Изредка рыжешейная синица залетает в тугайные заросли ущелья Джабаглы (январь 2007 – 0.3 и февраль 2004 – 0.2). Единственная её встреча в селе Жабагылы состоялась 8 февраля 1962 (Ковшарь 1966).

Parus flavipectus. Оседлый вид арчовых и лиственных лесов, в т.ч. и искусственных посадок. В арчовниках Кши-Каинды максимальную численность желтогрудой лазоревки наблюдали в декабре 1990 (4.8), январе 1986 (1.0) и феврале 1985 (4.8), в лиственных лесах ущелья Джетымсай, соответственно, в 1989, 2004 и 1987 (0.8, 3.0 и 5.0), в тугае ущелья Джабаглы – 2004 и 2005 (3.1, 6.2 и 6.5) и ущелья Талдыбулак – 1997, 2004 и 1999 (1.3, 4.3 и 3.4 ос./ч). Нередки её встречи в предгорной степи. На участке между селом Жабагылы и последним ущельем её численность в декабре 2000 составила 0.6 ос./ч, в январе 2004 –

1.5 и в феврале 2006 – 3.2. Встречается она и на участке до ущелья Джабаглы (максимум декабрь 2007 – 0.6 и февраль 2002, 2005 – по 2.0 ос./ч). В самом селе в отдельные зимы она была обычной (декабрь 2005 – 1.7, январь 2002 – 1.5, февраль 2006 – 3.8 ос./ч).

Parus major. Большая синица впервые появилась в селе Жабагылы 31 декабря 1994, а в 2001 году загнездилась (Белоусов 1995; Колбинцев 1999; Чаликова 2002). Позже 1-2 синицы регулярно встречали зимой 2007/08, а в другие зимы этот вид отмечался периодически. В тугае ущелья Джабаглы большую синицу видели 12 января 2006.

Parus bokharensis. Впервые встречена зимой 1963 г. в арчовниках Кши-Каинды (Ковшарь 1966). В селе Жабагылы бухарская синица периодически зимовала с 1965, регулярно – с 1978, а с 1983 года встречается круглогодично (Чаликова 1992). Зимой и летом она более многочисленна в населённых пунктах. В декабре 2000 в селе Жабагылы встречали до 4.0 ос./ч, в январе 2006 – 6.9 и в феврале 2005 – 4.8. Обычна она и в нижней части ущелья Джабаглы (соответственно, 2004, 2006 и 2005 – 1.1, 2.8 и 4.6). В ущелье Талдыбулак бухарская синица встречается в меньшем количестве (декабрь 2000 – 0.6, январь 2007 – 0.8 и февраль 2000 и 2007 – 0.7) и только в январе её наблюдали в лиственных лесах ущелья Джетымсай (2004 – 1.0) и в арчовых лесах ущелья Кши-Каинды (1986 – 0.6).

Sitta tephronota. Оседлый вид скалистых участков гор и зиму проводит там же, где и гнездится. Поскольку зимой посещения подобных участков ограничены, перечислим все встречи скального поползня в этот сезон. В ущелье Кши-Каинды его слышали 8 февраля 1984, в ущелье Талдыбулак – 28 января 1985, 24 декабря 1998, 7, 28 января 1997, 1985 и 17 февраля 1996; в ущелье Джабаглы – 2 и 22 декабря 2004; в ущелье Боранчиасу – 14 декабря 2007. В село Жабагылы он залетел 1 декабря 2006.

Tichodroma muraria. Летом встречается только в альпийском поясе гор, но зимой широко кочует, залетая в населённые пункты. В январе 1943-1944 и феврале 1945 стенолаза встречали даже в городе Чимкенте (Шевченко 1948). В селе Жабагылы его видели 22 февраля 1945 (Ковшарь 1966), 13 декабря 1980, 19 января 1981 (А.А.Иващенко, устн. сообщ.), 30 декабря 1983, 9 января 1984, 2 и 28 декабря 1992. Вне населённых пунктов его встречали в ущельях Талдыбулак (9 декабря 1997 и 20 февраля 2004) и Джабаглы (2, 10, 22 декабря 2004, 6 января 2004); в предгорной степи между последним ущельем и одноимённым селом (23 января 2007, на кирпичной стене мазара).

Certhia familiaris. Обыкновенная пищуха для рассматриваемого нами района известна только по двум встречам, состоявшимся 15 декабря 1962 (тугай ущ. Джабаглы) и 30 января 1963 (Кши-Каинды – Ковшарь 1966).

Certhia himalayana. Гималайскую пищуху видели 21 и 22 января 1934 в каньоне Аксу (Шульпин 1956). Впрочем, и в другое время года встречи с ней единичны (Шевченко 1948; Колбинцев 1996).

Passer domesticus. Живет оседло в селе Ванновка. Это ближайший населённый пункт, где домового воробья регулярно встречали зимой.

Passer montanus. Распространен шире, чем домовый, и оседло живет во всех населённых пунктах. Зимой держится стаями и наиболее многочислен в местах содержания скота. Максимум птиц в селе Жабагылы отметили в декабре 2007 (61.6 ос./ч), январе 2003 (171.0) и феврале 2006 (93.0). За пределы населённых пунктов полевой воробей вылетает зимой крайне редко. Лишь однажды его видели на кошаре между названным селом и ущельем Джабаглы – 10 января 2003 стая из 68 особей.

Montifringilla nivalis. Только в середине XX века снежный вьюрок гнезвился в альпийском поясе гор. В этот же период его встречали и зимой – 18 января 1949 в каньоне Аксу и 13 января 1963 в урочище Топшак (Ковшарь 1966).

Fringilla coelebs. Многочислен на пролёте и в период до 1980-х годов встречен зимой лишь в январе 1945 (Шевченко 1948). В последующем зяблик стал обычным зимующим видом низкогорий и предгорий. В лиственных лесах ущелья Джетымсай его максимум наблюдали в декабре 1989 (0.8 ос./ч) и феврале 2003 (2.0), в тугае ущелья Талдыбулак – в декабре 1998 и 2005 (по 0.3) и январе 2001 (0.2). В ущелье Джабаглы его встречи регулярны и его максимальная численность отмечена в декабре 2004 (16.0), январе и феврале 2003 (21.0 и 6.3 ос./ч). Нередок он и в предгорьях. На участке предгорной степи между последним ущельем и селом Жабагылы его максимум наблюдали в январе 2007 (5.0 ос./ч) и феврале 2004 (1.4), а на участке до ущелья Талдыбулак – в январе 2003 (1.0) и феврале 2000 (4.0). В самом селе он более многочислен в феврале (2003 – 27.0), чем в другие два месяца (2006, 2007 – по 3.4). Самую раннюю песню зяблика здесь слышали 5 февраля 1998.

Fringilla montifringilla. На зимовке малочисленнее зяблика (зимой 1934 отсутствовал – Шульпин 1953). Максимальная численность юрка в селе Жабагылы в январе 2007 составила 6.7 ос./ч и в феврале 2003 – 7.5. Более многочислен он в нижней части ущелья Джабаглы (декабрь 2004 – 4.9, январь и февраль 2003 – 10.0 и 3.2). Нередок он и в предгорной степи. Например, на участке до ущелья Джабаглы его чаще видели в январе 2003 (3.6) и феврале 2004 (4.3), а до ущелья Талдыбулак – в январе 2004 (6.8) и феврале 2000 (4.0). Само ущелье он посещает крайне редко. Встречи ограничены декабрём 1998 (0.1) и январём 2001 (0.6). То же можно сказать и об ущельях Джетымсай (февраль 1991 и 2003 – 0.9 и 7.3) и Кши-Каинды (февраль 1986 – 0.3).

Serinus pusillus. Гнездится в высокогорьях. Зимой красношапочный вьюрок редок и его численность зависит от климатических условий. Зимой 1934 года его встречали стайками в 15-20 особей, в 1944-1948 он зимой отсутствовал, в 1959-1965 встречен 4 раза (Шульпин 1953; Шевченко 1948; Ковшарь 1966). Позже его видели в арчовом лесу ущелья Кши-Каинды 3 и 7 февраля 1984 (10 и 5 птиц); 1, 9 и 21 декабря 1989 (2, 1 и 5), 22 февраля 1991 (3) и в ущелье Коксай (2 января 2007). В искусственных посадках ущелья Джабаглы он отмечен 18 февраля 1983 (1 птица), 6 и 20 января (2, 27), 24 февраля (46), 10 и 22 декабря 2004 (по 2). В село Жабагылы красношапочный вьюрок залетел 5 декабря 2003.

Chloris chloris. Регулярно гнездится лишь в урочище Чуулдак и зимует не ежегодно. Известны две встречи зеленушки в феврале 1944 и 1965 (Ковшарь 1966), хотя Н.А.Северцов (1953) для середины XIX в. приводит её как зимующую птицу культурного пояса. В арчовых лесах Кши-Каинды в декабре 1985 и январе 1986 зеленушка была фоновым видом зимней орнитофауны и её численность была очень высокой (соответственно, 16.6 и 19.8 ос./ч). Здесь она уже пела 21 января. В последующие годы зеленушка зимовала только через 10 лет, в 1996 г., и её первую песню слышали 17 февраля. В ущелье Талдыбулак она встречена в феврале 2004 (2.4 ос./ч), а в ущелье Джабаглы – в феврале 2003 (1.3) и декабре 2004 (2.9). Село Жабагылы зеленушка посещает чаще. Здесь её слышали 29 февраля 1984, встречали весь декабрь 1998, с 19 по 24 декабря и с 4 по 25 января (видели до 20 особей) 2000; 14, 28 февраля и 11, 19 декабря 2001; периодически с 26 января по 28 февраля (10 дней) и 1-2 декабря 2004; 9 января 2003, 21 и 27 февраля 2004, 25 февраля 2005, периодически с 8 по 28 февраля (11 дней), 3 и 23 декабря 2006, с 26 января по 6 февраля 2007. С середины февраля самцы обычно поют (самую раннюю песню слышали 9 февраля 2006), но все декабрьские и февральские встречи можно отнести к завершению и началу пролёта. Причём в феврале её численность может достигать 10 ос./ч (2004 г.).

Spinus spinus. Чиж редок на пролёте. Зимой встречен в селе Жабагылы 19 и 27 декабря 2001 (самец и группа из 6 птиц), 30 декабря (2), 2 января 2008 (одиночный кормился семенами репейника) и в искусственных посадках ущелья Джабаглы 2 и 10 декабря 2004 (1 и 5).

Carduelis carduelis и *Carduelis caniceps*. Зимой щеглы держатся смешанными стаями. Причем *C. carduelis* зимует, а *C. caniceps* живёт оседло. В течение зимы щеглы регулярно кочуют от арчовых лесов до населённых пунктов. Поскольку в смешанных стаях довольно трудно различать эти виды, то говорить о численности каждого из них сложно. Тем не менее отметим, что при отлове птиц паутинными сетями в селе Жабагылы в январе 2006 на 4 обыкновенных был 21 седоголовый ще-

гол. В 1960-х *C. carduelis* по численности превосходил *C. caniceps* (Ковшарь 1966), а в 1940-х обыкновенный был редок (Шевченко 1948). Оба вида наиболее многочисленны в населённых пунктах. Так, в селе Жабагылы их численность в декабре 2005 достигла 37.7, в январе 2004 – 26.2 и в феврале 2007 – 48.0 ос./ч. В декабре и феврале они регулярно ночуют в селе, собираясь стаями до 200 особей. О численности щеглов в других местах скажем следующее. В арчевых лесах Кши-Каинды их численность достигала 3.4 ос./ч в декабре 1985 и 15.6 – в феврале 1987, в лиственных лесах ущелья Джетымсай 1.6 в декабре 1989, 50.0 в январе 2004 и 34.0 – в феврале 2003, в ущелье Джабаглы, соответственно, 6.1, 3.7 и 12.0 (2004, 2006 и 2003) и в ущелье Талдыбулак – 1.3, 1.8 и 0.6 (1997, 1995 и 2000, 2006). В предгорной степи этих птиц меньше: участок от села Жабагылы до ущелья Джабаглы: декабрь 2007 – 1.9 ос./ч, январь 2003 – 6.2, февраль 2003 – 10.9, участок до ущелья Талдыбулак: соответственно, 7.0, 2.8 и 2.3 (2000, 2001 и 2002). В.В.Шевченко (1948) не исключал возможность откочёвок щеглов из рассматриваемого района в суровые и снежные зимы.

Acanthis cannabina. Коноплянка периодически гнездится. Зимой её видели 17, 18 января 1934 и 10, 29 января 1963 (Шульпин 1953; Ковшарь 1966).

Acanthis flavirostris. Горную чечётку стаями от 15 до 200 особей встречали только зимами 1960-1963 гг. (Ковшарь 1966).

Acanthis flammea. Отмечена в декабре 1948 и январе 1966 (Ковшарь 1966). В последующие годы поющего на электропроводах самца видели 22 февраля 2006 в предгорной степи у села Жабагылы.

Leucosticte nemoricola. Считается оседлым видом района. В зимний период гималайского вьюрка стаями по 40-50 особей встречали в январе 1934 в долине реки Джабаглы (Шульпин 1953) и группой в 6 особей – 1 декабря 2005 в ущелье Аксай.

Leucosticte brandti. Гнездится в высокогорье. Зимой жемчужного вьюрка от одиночек до стаи в 1000 особей встречали в январе 1934 и 1963 и феврале 1962 (Шульпин 1953; Ковшарь 1966). К этим встречам добавим ещё четыре: ущелье Кши-Каинды – 4 февраля 1983 (20 и 60 особей в стае), 1 декабря 1989 (25), окрестности села Жабагылы – 5 января 2004 (100), южные склоны ущелья Джабаглы – 23 января 2007 (30 особей).

Rhodopechys sanguinea. Периодически гнездящийся вид. По мнению Л.М.Шульпина (1953), может зимовать в нижних поясах гор. До сих пор известна лишь одна зимняя встреча краснокрылого чечевичника 7 декабря 1971 в ущелье Кши-Каинды (Губин 1978).

Carpodacus rhodochlamys. Оседлый вид арчовников, но зимой встречается и в населённых пунктах предгорий. В арчевых лесах Кши-Каинды наиболее многочисленной арчовую чечевицу нашли в декабре

1985 (8.6 ос./ч), в январе 1986 (4.0) и в феврале 1992 (0.6). В посадках акации и плоскоцветочника ущелья Джабаглы она лишь в урожайные годы обычна: декабрь (максимум 0.1) и январь 2004 (4.8), февраль 2003 (2.0). Малочисленнее она в эти месяцы в лиственных лесах ущелья Джетымсай (соответственно, 2.0, 2.00 и 3.3 в 1990, 2004 и 2003) и ущелья Талдыбулак (0.8, 2.1 и 0.6 в 2005, 1996 и 2006), а также в предгорной степи между последним ущельем и селом Жабагылы (0.4, 1.5 и 1.3 в 1998, 2004 и 2000). В само село она залетает редко. Здесь её по разу встречали в январе 1964 и в феврале 1962 (Ковшарь 1966), в декабре 1999, 2001 и 2002 (соответственно, 3, 3 и 1 раз), в январе 2001-2004, 2006 и 2007 (3, 2, 2, 1, 1 и 3) и в феврале 1984, 1999, 2001, 2003-2005 (7, 3, 2, 1, 1, 2). С 26 декабря 2007 по конец февраля 2008 от 1 до 3 птиц вместе видели и слышали ежедневно (23 встречи самки и 5 – самца). В горах зимой арчовая чечевица кормится почками ивы, жимолости, в населённых пунктах – почками карагача, семенами акации, ясеня, плоскоцветочника и сухими ягодами смородины. В районе кордона Аксай 7 февраля 2008 группа из 12 птиц (все самки) держались рядом с овцами, собирая корм с земли на проталинах. Это единственная встреча вида в подобной ситуации. В это же время одиночный самец кормился почками жимолости в 200 м от этого места.

Carpodacus rubicilla. Большую чечевицу отмечали только на кочёвках и зимовке (Ковшарь 1966; Губин 1989; Колбинцев 2004б; Чаликова 2004в). Большая часть встреч состоялась в искусственных посадках ущелья Джабаглы зимой 1970-1972, 1979, 1989, 1991, 1992, 1995, 2003, по разу её видели в ущельях Талдыбулак (1938) и Кши-Каинды (1 декабря 1989) и в селе Жабагылы (11 февраля 1994).

Uragus sibiricus. Урагус на пролёте встречается крайне редко, а зимой его добыли 12 февраля 1965 (Ковшарь 1966).

Pyrhula pyrrhula. Для района исследования снегирь известен по 3 зимним встречам. В ущелье Талдыбулак его видели в декабре 1938 (Шевченко 1948) и 1982. В 1971 г. его добыли в селе Жабагылы (Губин 1989).

Mycerobas carnipes. Арчовый дубонос – седлый вид района, численность которого значительно колеблется по годам (Чаликова 2006в). В летний период держится в арчовых лесах и стланике, а зимой совершает кочёвки в предгорья. Максимальная численность в арчовых лесах ущелья Кши-Каинды отмечена в декабре 1989 (4.0 ос./ч), январе 1986 и феврале 1984 (по 2.6). Нижнюю часть гор арчовый дубонос посещает с января. Так, в ущелье Джетымсай его численность в январе 1991 составила 1.7 ос./ч, в феврале 1987 – 1.0. В ущелье Талдыбулак его встретили только в феврале 1999 (0.5). В искусственные посадки ущелья Джабаглы дубонос спускается чаще, где кормится семенами плоскоцветочника. Здесь его численность выше в годы хорошего урожая

семян (декабрь 2004 – 0.1, январь и февраль 2003 – 16.0 и 5.7). В село Жабагылы арчовый дубонос залетает редко. Одиночек встречали 3 января 1984, 13 и 25 декабря 2003; 15, 17, 20, 22 февраля 2004, 2 особи видели 27 февраля 2004.

Emberiza calandra. В отдельные годы просянка возвращается с зимовок в середине февраля. В этот месяц первых птиц встречали 16 февраля 1946, 22 февраля 1948, 14 февраля 1953, 21 февраля 1961, 15 февраля 1962, 16 февраля 1973, 29 февраля 1984, 22 февраля 2000, 27 февраля 2002, 24 февраля 2004, причём самцы начинали петь с первого дня прилёта. Обычно просянки встречаются поодиночке, а 22 февраля 2006 в течение 1.5 ч видели 13 птиц. 29 февраля 2008 группа из 14 просянок сидела на яблоне на окраине села Жабагылы. Несколько из этих самцов пели. Зимовка части особей в предгорьях отмечена в 1940-х (Шевченко 1948). 30 декабря 2007 и 16 января 2008 одиночную птицу видели в селе Жабагылы, а 29 января 2008 – на ферме между этим селом и одноимённым ущельем.

Emberiza citrinella. Обычна на зимовке в предгорьях и многочисленна в местах содержания скота. На участке предгорной степи между селом Жабагылы и ущельем Джабаглы численность обыкновенной овсянки в декабре 2007 достигала 19.9 ос./ч, в январе 2006 – 41.0 и в феврале 2008 – 31.5, а на участке до ущелья Талдыбулак – в декабре 1998 (9.1) и феврале 2000 (31.3). В само ущелье она не залетала. В декабре 1985, 1989 (4.9, 0.1 ос./ч) и в январе 1986 (0.7) она посещала арчовые леса Кши-Каинды, а в феврале 1983 её здесь встречали неоднократно. Временами многочисленна она и в лиственных лесах ущелий Джетымсай (декабрь 1985 – 1.7, январь 1983 – 55.0 и февраль 1987 – 64.0) и Джабаглы (2004 – 1.3, 2006 – 33.2, 2007 – 22.7). Село Жабагылы она чаще посещает в январе (декабрь 2004 – 0.4, январь 2003 – 36.0, февраль 2002 – 2.4).

Emberiza leucoserphala. На зимовке белошапочная овсянка многочисленнее обыкновенной и в отдельные годы может отсутствовать (1933 г. – Шульпин 1956). Максимальная численность белошапочной овсянки в предгорной степи до ущелья Джабаглы отмечена в декабре 2007 (10.6 ос./ч), январе 2001 (10.0) и феврале 2003 (13.1), а на участке до ущелья Талдыбулак – в декабре 1998 (2.9) и феврале 2000 (19.3). В последнем ущелье её видели только в феврале 1997 (0.9), тогда как в первом она была обычна в течение всех зим (декабрь 2004 – 0.3, январь 2006 – 12.0 и февраль 2007 – 16.0). В селе Жабагылы её численность ниже (соответственно, 2004, 2006 и 2007 – 0.8, 5.1 и 2.3).

Emberiza cia. По мнению В.В.Шевченко (1948), горная овсянка иногда остается на зимовку. Однако подобное никто позже не подтвердил. Правда, с зимовок эта овсянка иногда возвращается в феврале и задерживается с отлётом до декабря. Одиночку встретили 17 и 22 фев-

раля 1983, 2004 в окрестностях села Жабагылы и в самом селе 2 декабря 2003.

Emberiza cioides. На весеннем пролёте красноухая овсянка встречена 25 февраля 1948 (Шевченко 1949).

Emberiza schoeniclus. Камышовая овсянка редка на пролёте и встречена 3 февраля 1964 (Ковшарь 1966).

Таким образом, из 127 видов птиц, зарегистрированных зимой в Таласском Алатау, 37 живёт здесь оседло, 33 гнездится, 31 зимует и 26 встречаются в конце осенней или начале весенней миграции. За последние 40 лет зимой встречено 20 новых видов, из которых фазан, кольчатая горлица и большая синица появились здесь в результате расширения ареала (Чаликова 2007б). Регулярно стали зимовать большая белая цапля и зяблик, периодически – камышница и обыкновенный курганник, изменили сроки пролёта и прилёта огарь, серая цапля, серая утка, вяхирь, белая трясогузка, каменка-плешанка, горихвостка-чернушка и чиж, залетели малая белая цапля, кумай, краснозобый дрозд и московка. С 1940-х годов зимой не встречали 7 видов птиц: чирка-трескунка, черноголовый хохотун, сплюшку, бледную завирушку, варакушку, гималайскую пищуху и красноухую овсянку; с 1960-х – 12 видов: могильника, обыкновенную пустельгу, бекаса, саджу, двупятнистого жаворонка, альпийскую и гималайскую завирушек, обыкновенную пищуху, снежного вьюрка, коноплянку, горную чечётку и камышовую овсянку.

Основные особенности зимнего размещения птиц достаточно подробно описаны А.Ф.Ковшарём (1966). Здесь отметим, что распределение птиц зимой сильно зависит от погодных условий. При её ухудшении (значительный снегопад, гололёд, резкое понижение температуры) основное население птиц из верхних поясов гор откочёвывает в нижние (чаще в предгорья) и возвращается вскоре после установления благоприятной погоды. Для многих видов характерны вертикальные суточные миграции (в первой половине дня из верхних поясов гор в нижние и к вечеру на ночёвку обратно), а также их концентрация на южных склонах.

Рассмотрим, как птицы распределены по основным биотопам.

Населённые пункты предгорий зимой являются местом наибольшей концентрации птиц. За весь период наблюдений здесь встречено 52 вида. Основу зимней орнитофауны в 1960-х (Ковшарь 1966) составляли: обыкновенный и седоголовый щегол, полевой воробей (50.0% от всех встреченных), обыкновенная и белошапочная овсянки, рогатый жаворонок, серая ворона (23.0%) и наиболее характерными являлись сорока, чёрный и чернозобый дрозд, хохлатый жаворонок, крапивник, желтогрудая лазоревка, желтоголовый королек и красноспинная гори-

хвостка. По нашим наблюдениям, самыми многочисленными видами в населённых пунктах были сизый голубь (34.0%), полевой воробей (19.4%) и майна (18.8%), затем галка, сорока, чёрный дрозд, обыкновенный и седоголовый щеглы и серая ворона (18.6%). В первом случае средняя численность птиц составляла 23 особи за экскурсию, во втором – 295.0 ос./ч (39 ч наблюдений) и в течение 3 месяцев зимы максимальной она была в январе (185.3, 211.9 и 182.2). Однако к вечеру состав птиц меняется, т.к. крупными стаями здесь периодически ночуют щеглы и врановые. Кроме того, в течение ряда зим менялось и соотношение видов. Так, сизый голубь составлял более половины населения зимой 1996/97 (61.6%), а с откочёвкой части популяции на зимовку на вновь открытые фермы его доля значительно снизилась (10.6% в 2006/07). Голубя существенно потеснила галка, которую отмечают на учётах только с зимы 2003/04, и к 2007/08 она была на втором месте (19.7%). Это связано со значительным увеличением численности вида в гнездовой период (Чаликова 2006г). Распределение по территории этих двух видов зависит от особенностей ночёвок. Галка предпочитает деревья в населённых пунктах, а голубь – постройки ферм в степи. Серая ворона регистрируется на учётах только с зимы 2002/03 (5.3%), чёрная ворона – с зимы 2005/06 (3.1% в 2007/08). Увеличение численности последнего вида связано с началом его гнездования в населённых пунктах. Доля полевого воробья в составе зимнего населения птиц колебалась от 3.4% зимой 1999/2000 до 26.7% зимой 2004/05, чёрного дрозда – от 0.5% в 2007/08 до 12.4% в 1999/2000. Наиболее постоянна зимняя численность была у майны и сороки.

Окультуренная степь предгорий по местам концентрации птиц делится на два варианта: участки с животноводческими фермами и участки без них. В первом случае птицы постоянно перемещаются по степи от одного места содержания скота до другого. В таких местах число отдельных видов птиц высокое. Из 45 встреченных здесь видов основу зимнего населения составили сизый голубь (31.3%), овсянки обыкновенная и белошапочная (30.1%), майна, сорока и грач (21.2%). В течение зимы средняя численность птиц составила 43.2 ос./ч (63 ч наблюдений) и по месяцам была выше в январе (22.2, 56.3 и 37.2). Однако сизый голубь зимой 1993/94 года здесь отсутствовал, так же как и грач зимой 2006/07, а майна начала встречаться только с зимы 2002/03.

На участке предгорной степи без ферм местами периодически сеют озимые зерновые, на полях которых при отсутствии снежного покрова кормятся птицы из населённых пунктов. В течение зимы здесь встречено 42 вида птиц (127 ч наблюдений), численность которых составила 36.6 ос./ч (по месяцам: 38.4, 47.6 и 36.6). 40 лет назад в окультуренной степи отметили 15 видов птиц численностью 23 особи за экскурсию (Ковшарь 1966). Причём основу составляли рогатый жаворонок и гор-

ная чечётка (75.0%), которых мы встречали крайне редко. На втором месте – смешанные стайки двух видов щеглов (20.0%). По нашим наблюдениям, самыми многочисленными видами в этой станции были сизый голубь (32.5%), обыкновенная и белошапочная овсянка (25.3%), сорока, чёрная ворона, деряба и чернозобый дрозд (23.3%).

Лиственные леса расположены вдоль русел рек или же по сухим ущельям и склонам. Руслу рек с горнотугайной растительностью более разнообразны по составу птиц. За весь период наблюдений здесь зарегистрирован 61 вид (в 1960-х 31 вид и 24.7 особи за экскурсию – Ковшарь 1966). 40 лет назад в местах, где росла облепиха, 42.0% от всего населения птиц составляла клушица. В других местах на долю щеглов пришлось 7.0%, крякв – 6%, на обыкновенную и бурую оляпок, чернозобых дроздов, крапивников, красноспинных горихвосток, сорок и бекасов – 22.0%. По нашим наблюдениям, основу населения составили альпийская галка (27.6%), а также сорока, чернозобый дрозд, деряба, чёрный дрозд, желтогрудая лазоревка, крапивник и оляпки (47.1%). Общая численность птиц зимой – 20.0 ос./ч (97 ч наблюдений) и по месяцам – 28.6 (декабрь), 23.0 (январь) и 10.9 (февраль). При этом альпийская галка встречена лишь в течение 4 зим из 19, чернозобый дрозд и деряба не зимовали здесь в 1984/85, 1989/1990 и 1990/91, сорока в 1984/85, чёрный дрозд в 1989/1990, 1990/91 и 1991/92, желтогрудая лазоревка в 1984/85 и 1995/96. По сухим ущельям лес разрежен и лишь островками образует заросли. За 26 ч наблюдений зимой здесь встречено 45 видов, численность которых составила 50.8 ос./ч и была самой высокой в январе (19.0, 64.5 и 21.0). Основу зимнего населения составили овсянки и зяблики (28.3%), затем сорока, щеглы, чернозобый дрозд, юрок, желтогрудая лазоревка, чёрный дрозд и бухарская синица (51.2%). Однако в течение зимних месяцев состав населения изменчив. В декабре в числе первых зяблик, чернозобый дрозд и щеглы (51.9%), в январе – овсянки, зяблик, юрок и сорока (47.1%), в феврале – овсянки, щеглы, сорока и чернозобый дрозд (59.7%).

Высокоствольный арчовник зимой посещают 40 видов птиц и основу населения составляют чернозобый дрозд (46.4%, декабрь-февраль – 44.7, 71.0, 14.5%), а также деряба (12.9%), арчовый дубонос, арчовая чечевица, рыжешейная синица, овсянки и сорока (19.6%). В 1960-х годах здесь встречено 16 видов птиц, численность которых составила 16 особей за экскурсию (Ковшарь 1966), а основу населения составляли деряба и чернозобый дрозд (31.0%), королёк (17.0%), альпийская галка (16.0%) и два вида щеглов (11.0%). По нашим наблюдениям, общая численность птиц зимой ниже, чем в других биотопах (31.7 ос./ч) и была наивысшей в декабре (63.5, 46.0 и 19.1).

Каньон реки Аксу – это своеобразный комплекс биотопов, включающий в себя конгломератовые скалы с арчовником на южном скло-

не, яблонево-арчовые заросли на северном и берёзово-тополевый тугай по дну. Зимой склоны северной экспозиции равномерно покрыты снегом, а южные в основном свободны от него. Поэтому большинство птиц сосредоточено на бесснежных участках. Здесь встречено 25 видов, но их количество не постоянно. Так, в 1960-х встречали до 224.6 особи в день (Ковшарь 1966), а в 2000-х – 37.2 ос./ч. В первом случае основу населения составляли альпийская галка (81%), а если исключить её из расчётов – кеклик (50%), деряба и чернозобый дрозд (20%), скальный поползень (6%), во втором случае – дрозды (72.4%), кеклик (8.7%), со- рока, чёрная ворона и желтогрудая лазоревка (11.8%). При этом три последних вида в 1960-е годы здесь не зимовали.

Теперь несколько слов о распределении оседлых видов птиц. В населённых пунктах летом и зимой стабильна лишь численность полевого воробья, кольчатой и малой горлиц. Численность других видов зимой по сравнению с летом повышается за счёт прикочёвки особей из других биотопов: в 8 раз сороки, в 3 – сизого голубя, в 2 раза – майны, чёрного дрозда и бухарской синицы. Вдоль русел рек зимой в 3 раза меньше щеглов, в 1.5 – сорók, но в 7 раз больше деряб, в 1.5 – чёрных ворон, чёрных дроздов и желтогрудых лазоревок. В арчовых лесах зимой в 4 раза увеличивается численность арчового дубоноса, в 3 – арчовой чечевицы, в 2 – дерябы и уменьшается в 9 раз число сороки, в 3 – чёрного дрозда, желтогрудой лазоревки, седоголового щегла и в 2 раза – чёрной вороны. Судя по этим данным, численность этих оседлых видов в течение разных сезонов в целом для района меняется не существенно. Единственный вид, численность которого зимой повсеместно выше за счёт особей из других частей ареала – это деряба. Поэтому пока остается открытым вопрос о возможности отлёта нашей популяции в более южные районы.

Литература

- Бевза И.А. 2005. О зимовке вяхиря на юго-востоке Казахстана // *Каз. орнитол. бюл.* 2005: 203.
- Белоусов Е.М. 1995. О встрече большой синицы (*Parus major* L.) в Таласском Алатау // *Selevinia* 3. Алматы: 84.
- Гаврилов Э.И., Гисцов А.П. 1985. *Сезонные перелёты птиц в предгорьях Западного Тянь-Шаня.* Алма-Ата: 1-223.
- Губин Б.М. 1978. Новые данные о биологии краснокрылого чечевичника в Западном Тянь-Шане // *Биология птиц в Казахстане.* Алма-Ата: 144-146.
- Губин Б.М. 1989. Дополнение к орнитофауне заповедника Аксу-Джабаглы // *Экологические аспекты изучения, практического использования и охраны птиц в горных экосистемах.* Фрунзе: 23-25.
- Губин Б.М., Вагнер И.И. 2006. О зимовке дрофы на юге Чимкентской области в 2004-2005 гг. // *Каз. орнитол. бюл.* 2005. Алматы: 172.
- Долгушин И. А. 1951. К фауне птиц Каратау // *Изв. АН Каз. ССР. Сер. зоол.* 10: 72-117.

- Долгушин И.А. 1972. Семейство Удодовые // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 78-88.
- Коваленко А.В. 2005. Наблюдения за птицами в Юго-Восточном и Южном Казахстане // *Каз. орнитол. бюл.* 2004. Алматы: 64-66.
- Ковшарь А.Ф. 1963. Майна в Южном Казахстане // *Зоогеография суши: тез. 3-го Всесоюз. совещ. по зоогеогр. суши*. Ташкент: 133.
- Ковшарь А.Ф. 1966. *Птицы Таласского Алатау*. Алма-Ата: 1-435.
- Ковшарь А.Ф. 2007. Список птиц Тянь-Шаня (в пределах его западной, среднеазиатской половины) // *Selevinia 2006*. Алматы: 27-43.
- Ковшарь А.Ф., Чаликова Е.С. 1992. Многолетние изменения фауны и населения птиц заповедника Аксу-Джабаглы // *Орнитологические исследования в заповедниках*. М: 28-44.
- Колбинцев В.Г. 1996. Новая находка гималайской пищухи на юге Казахстана // *Selevinia* 3: 44.
- Колбинцев В.Г. 1997. Залёты редких видов птиц в предгорья Западного Тянь-Шаня // *Биологическое и ландшафтное разнообразие Республики Казахстан*. Алматы: 142.
- Колбинцев В.Г. 1999. К фауне птиц западной части Таласского Алатау (Южный Казахстан) // *Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животного мира Казахстана*. Алматы: 73-74.
- Колбинцев В.Г. 2004а. О зимовке некоторых видов птиц на юге Казахстана // *Selevinia 2003*. Алматы: 220.
- Колбинцев В.Г. 2004б. Краткие сообщения о большой чечевице // *Каз. орнитол. бюл.* 2003. Алматы: 163.
- Корелов М.Н. 1956. Фауна позвоночных Бостандыкского района // *Природа и хозяйственные условия горной части Бостандыка*. Алма-Ата: 259-325.
- Северцов Н.А. 1953. *Вертикальное и горизонтальное распространение Туркестанских животных*. М: 1-270.
- Северцов С.А. 1929. Поездка в заповедник Аксу-Джабаглы // *Землеведение* 31, 2/3: 163-186.
- Скляренко С.Л., Вагнер И.И. 2005. Зимний учёт дрофы в Южно-Казахстанской области // *Каз. орнитол. бюл.* 2004. Алматы: 156.
- Слудский А.А. 1965. Роль стихийных бедствий в динамике численности птиц в Казахстане // *Новости орнитологии*. Алма-Ата: 348-351.
- Чаликова Е.С. 1992. О проникновении серой синицы в среднегорье Таласского Алатау // *Современная орнитология 1991*. М.: 271-273.
- Чаликова Е.С. 1999а. Дербник – новый гнездящийся вид Таласского Алатау // *Selevinia 1996/1997*. Алматы: 164.
- Чаликова Е.С. 1999б. Встречи белокрылого дятла (*Dendrocopos leucopterus*) в предгорьях Таласского Алатау // *Selevinia 1996-1997*. Алматы: 208.
- Чаликова Е.С. 2002. Об успешном гнездовании смешанной пары большой (*Parus major*) и бухарской синицы (*Parus bokharensis*) в предгорьях Таласского Алатау // *Selevinia 2001*. Алматы: 204.
- Чаликова Е.С. 2004а. Возвращение фазана в предгорья Таласского Алатау // *Selevinia 2003*. Алматы: 223.
- Чаликова Е.С. 2004б. Современное состояние численности синей птицы (*Myophonus caeruleus*) в казахстанской части Западного Тянь-Шаня // *Каз. орнитол. бюл.* 2003. Алматы: 157-159.

- Чаликова Е.С. 2004в. Встречи большой чечевицы в заповеднике Аксу-Джабаглы // *Каз. орнитол. бюл.* 2003. Алматы: 163.
- Чаликова Е.С. 2005. Несколько интересных встреч птиц, состоявшихся в 2004 г. в заповеднике Аксу-Джабаглы // *Каз. орнитол. бюл.* 2004. Алматы: 53-55.
- Чаликова Е.С. 2006а. Орнитологические наблюдения в Таласском Алатау в 2005 году // *Каз. орнитол. бюл.* 2005. Алматы: 70-73.
- Чаликова Е.С. 2006б. О характере пребывания зелёной пеночки в Западном Тянь-Шане // *Каз. орнитол. бюл.* 2005. Алматы: 209-210.
- Чаликова Е.С. 2006в. О необходимости организации учётов птиц в заповедниках и национальных парках // *Сохранение биоразнообразия экосистем горных территорий Казахстана.* Алматы: 55-59.
- Чаликова Е.С. 2006г. Основные причины и последствия пульсации ареалов птиц в Западном Тянь-Шане // *Рус. орнитол. журн.* 15, 317: 399-430.
- Чаликова Е.С. 2007а. Интенсивность развития сельского хозяйства как регулирующий фактор численности полевого жаворонка, сороки и просянки // *Исследования, результаты 1.* Алматы: 94-98.
- Чаликова Е.С. 2007б. Итоги расширения ареала у птиц в Таласском Алатау (Западный Тянь-Шань) // *Вестн. КазНУ.* Сер. биол. 2, 32: 106-113.
- Шевченко В.В. 1948. Птицы государственного заповедника Аксу-Джабаглы (Южный Казахстан, Сев.-западные отроги Таласского Алатау) // *Тр. заповедника Аксу-Джабаглы* 1: 36-70.
- Шевченко В.В. 1949. Суровая зима 1944/1945 года и её влияние на птиц предгорий Таласского Алатау // *Охрана природы* 6: 36-41.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья.* М.; Л.: 1-665.
- Шульпин Л.М. 1953. Материалы по фауне птиц заповедника Аксу-Джабаглы // *Тр. Ин-та зоол. АН Каз. ССР* 2: 53-79.
- Шульпин Л.М. 1956. Материалы по фауне птиц заповедника Аксу-Джабаглы // *Тр. Ин-та зоол. АН Каз. ССР* 6: 158-193.
- Шульпин Л.М. 1961. Материалы по фауне птиц заповедника Аксу-Джабаглы // *Тр. Ин-та зоол. АН Каз. ССР* 15: 147-160.
- Шульпин Л.М. 1965. Материалы по фауне птиц заповедника Аксу-Джабаглы (Таласский Алатау) // *Тр. заповедника Аксу-Джабаглы* 2: 160-202.
- Arend W., Kolbintsev V.G. 2007. Ornithological observation in Southern Kazakhstan in late winter – early spring season // *Selevinia 2006.* Алматы: 208-210.

Зимние находения кудрявого пеликана *Pelecanus crispus* на водоёмах Юго-Восточного Казахстана

Н.Н.Березовиков

Лаборатория орнитологии, Институт зоологии Центра биологических исследований
Министерства образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Академгородок,
Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 12 февраля 2008

Для Казахстана зимовки кудрявого пеликана *Pelecanus crispus*, даже случайные, до середины 1990-х годов не были известны (Долгушин 1960; Жатканбаев 2007), хотя на водоёмах Туркменистана и Узбекистана зимние встречи этого вида изредка регистрировались уже в 1970-1980-х годах. Регулярные зимовки пеликанов сформировались здесь в последнем десятилетии (Solokha 2006). В южной части Казахстана по среднему течению Сырдарьи в 2003-2005 годах зимующие пеликаны встречались на Чардаринском водохранилище, где в феврале 2004 их численность достигала 700 особей (Ерохов, Белялов 2004; Ерохов и др. 2005, 2006).

На юго-востоке Казахстана за прошедшее десятилетие известны лишь 2 зимние встречи пеликанов. Так, на системе сточных водоёмов-накопителей Сорбулак и Жаманкум, в 60 км севернее Алматы, первый случай зимовки этих птиц зафиксирован в декабре 1998, когда на одном из незамерзающих озёр по сбросному каналу держалось 2 кудрявых пеликана, 9 лебедей-кликунов *Cygnus cygnus* и 2-3 орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla*. Пеликаны задержались здесь до 30 декабря, после чего исчезли. Однако лебеди остались зимовать, но из них 4 птицы были убиты браконьерами. Не исключено, что пеликаны оставили озеро в результате беспокойства со стороны охотников, нередко заезжавших сюда охотиться на уток и открывавших усиленную стрельбу по всем птицам. В последующие годы столь значительных задержек пеликанов не регистрировалось, что обусловлено почти ежегодным замерзанием сточных озёр во время январских морозов. Так, в 2003 г. пеликаны держались на Сорбулаке до 3 ноября, в 2004 – до 27 ноября, при этом 21 февраля 2004 (ранняя весна!) на месте прошлогодней колонии уже появилось 18 пеликанов, хотя озеро ещё было покрыто льдом (Белялов, Карпов 2004, 2005).

На Алаколь-Сасыккольской системе озер в 1998-2006 годах пеликаны лишь иногда задерживались до начала ноября, однако более поздних встреч известно не было. Исключением является затяжная

осень 2007 года, когда первый ледостав на внутренних озёрах дельты Тентека произошел 20 ноября, однако на озере Байбала ещё оставалась огромная полынья, на которой до 13 декабря держались кудрявые пеликаны, лебеди-шипунуны *Cygnus olor*, серые *Ardea cinerea* и большие белые *Egretta alba* цапли. При этом с 1 до 11 декабря дневные температуры поднимались до +10°C, по ночам опускаясь до 0 ..-5°. Зимние условия с температурами до минус 24° установились лишь с 24 декабря. На разливах артезианской скважины в западной части озера Байбала (46°25' с.ш., 80°57' в.д.) в морозный день 28 декабря 2007 поднято 4 кудрявых пеликана, которые улетели и больше не появлялись здесь (Е.А.Барлыкбаев, устн. сообщ.).

Литература

- Белялов О.В., Карпов Ф.Ф. 2004. Орнитологические наблюдения на Сорбулаке в 2003 г. // *Каз. орнитол. бюл.* 2003: 81-84.
- Белялов О.В., Карпов Ф.Ф. 2005. Орнитологические наблюдения на Сорбулаке в 2004 г. // *Каз. орнитол. бюл.* 2004: 58-63.
- Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 1: 1-469.
- Ерохов С.Н., Белялов О.В. 2004. Учёты зимующих птиц на водоёмах Южного Казахстана в декабре 2003 г. // *Каз. орнитол. бюл.* 2003: 109-111.
- Ерохов С.Н., Белялов О.В., Карпов Ф.Ф. 2005. Численность водоплавающих птиц в период зимовки на водоёмах Алматинской и Южно-Казахстанской областей в 2004 г. // *Каз. орнитол. бюл.* 2004: 51-52.
- Ерохов С.Н., Коваленко А.В., Кравченко С.А. 2006. Основные результаты учётов зимующих водоплавающих и хищных птиц в бассейне среднего течения Сырдарьи // *Каз. орнитол. бюл.* 2005: 57-59.
- Жатканбаев А.Ж. 2007. Кудрявый пеликан – *Pelecanus crispus* Bruch, 1832 // *Птицы Средней Азии*. Алматы, 1: 61-66.
- Solokha A. 2006. *Results from International Waterbird Census in Central Asia and the Caucasus 2003-2005*. Moscow: 1-73.

К фауне птиц севера Челябинской области

В.К.Рябицев

Второе издание. Первая публикация в 1998*

В сообщении приводятся наиболее интересные наблюдения из кратковременных поездок в окрестности станции Коркодин, расположенной примерно в 10 км к северу от г. Верхний Уфалей.

Strix nebulosa. Гнездо бородатой неясыти найдено 5 июня 1996 в смешанном лесу на большой лиственнице. С земли было видно 2 совы размером с мохноногого сыча. Спустя 2 года это гнездо снова было занято бородатыми неясытями, 17 мая 1998 самка сидела на гнезде. Долгое время сведений о гнездовании этого вида в Челябинской области не было (Захаров 1989), а позднее была всего одна гнездовая находка (В.Д.Захаров, устн. сообщ.).

Anthus hodgsoni. Первая регистрация для Челябинской области. 5 июня 1996 встречен поющий самец в негустом смешанном лесу, 9-13 июля 1998 – несколько встреч взрослых и хорошо летающих молодых, а также взрослого конька, кормящего короткохвостого слётка.

Phylloscopus collybita. Среди многих теньковок с «сибирским» типом песни встречена одна с «европейским» – 3 июня 1996.

Acanthis flammea. Поселение из 4 или более пар в колонии рябинников *Turdus pilaris* было обнаружено в окрестностях Коркодина 10 мая 1991, найдено гнездо чечётки с 4 яйцами (Рябицев 1996). 16 мая 1998 в лесочке с сосновым подростом среди покосов найдена «колония» чечёток, состоявшая не менее чем из 10 пар. Осмотрено 5 гнёзд, они располагались в 20-200 м одно от другого, на высоте от 1.4 до 3.0 м. Три гнезда были с яйцами (4, 3 и 2), два – готовые, но ещё пустые. Беспokoившиеся чечётки встречались ещё несколько раз, причём почти всегда – рядом с рябинниками. Это одно из самых южных мест гнездования чечётки. Видимо, массовое гнездование на юге ареала в 1998 году было вызвано очень поздней весной.

Литература

Захаров В.Д. 1989. *Птицы Челябинской области*. Свердловск: 1-71.

Рябицев В.К. 1996. Гнездовая находка чечётки на севере Челябинской области // *Фауна и экология птиц Челябинской области*. Миасс: 80.

* Рябицев В.К. 1998. К фауне птиц крайнего севера Челябинской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 159-160.